

18+

РАЗ ЛЮБИ
МЕНЯ

ВИОЛЕТТА РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Виолетта Роман

Разлюби меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69374503

SelfPub; 2023

Аннотация

– У меня есть сотни причин, чтобы уйти от тебя.– А у меня нет ни одной, чтобы тебя отпустить. Иногда я задаюсь вопросом, как сложилась бы моя жизнь, если бы я не встретила его той ночью на дороге? Если бы мой муж не причинил так много боли его семье, свела бы нас с ним судьба когда-то или наше знакомство – лишь случай? Неудачное стечение обстоятельств, разбившее мою жизнь на два полюса «до» и «после». Я не знаю ответа, но я уверена, что больше не позволю ему ломать свою жизнь. Только разлюбив, я смогу стать свободной. Вот только хватит ли мне сил, если он делает все, чтобы у меня этого не получилось. От автора: Второй том трилогии о Исае и Роксане Первый том: Останься со мной Третий том: Если сгорим

Содержание

Глава 1. Опасения и надежды	4
Глава 2. Френдзона	13
Глава 3. Разногласия	23
Глава 4. Знаешь, где меня искать	36
Глава 5. Воспитательные меры	47
Глава 6. Сложности и пути их решения	59
Глава 7. Подъем с глубины	72
Глава 8. Утонуть в твоём небе	82
Глава 9. Первая попытка	95
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Виолетта Роман

Разлюби меня

Глава 1. Опасения и надежды

Три месяца спустя

– Доброе утро, Роксана Анатольевна, – улыбнулась блондинка с ресепшена. Светло-зеленые глаза с морщинками в уголках, смотрели на меня в упор. Мне стало стыдно, потому что я никак не запомню их имена. Три девушки администратора, и каждый раз я теряюсь.

– И вам доброе, – протянув ей свой пропуск, улыбнулась. Девушка опустила на него взгляд, а я перехватила удобней чемодан. После того, как она кивнула, я тут же спрятала его в карман пиджака и направилась к лифту, где меня уже ждала Алина. В ее руках было две сумки, подруга нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

– Роксана Анатольевна, простите, но вашу гостью нужно внести в список посетителей дома. Таковы правила, – раздался голос администратора.

Я посмотрела на Алину и мысленно выругалась. Главный администратор Олег рассказывал мне о правилах проживания в доме, в день, когда я получила ключи от квартиры. Но в последнюю неделю в моей жизни произошло столько яр-

ких событий, что я напрочь забыла об этом.

– Алин, у тебя с собой паспорт?

Подруга кивнула, и прошествовала ко мне, едва ли не волоча за собой тяжелые сумки.

– Оставила бы их у лифта, зачем таскать? – я забрала из ее рук документ и отдала девушке. На бейджике было записано ее имя. Виктория. Нужно запомнить.

Пока Виктория вбивала данные Алины, подруга вертела головой по сторонам, рассматривая холл здания.

– Слушай, тут не подъезд, а музей какой-то, – присвистнула она, залипнув взглядом на каменных сводах потолка. Мраморный пол под ногами был настолько чистым, что в нем можно было рассмотреть оттенок Алининой губной помады.

– Все. Благодарю за ожидание, – улыбнулась девушка, вручая разовый пропуск моей подруге.

– Не забудьте сдать на выходе.

Алина кивнула, с интересом рассматривая выданный ей кусочек бумаги. Я слегка подтолкнула ее, заставляя идти к лифтам. Сегодня был суматошный день, и все, чего я хотела – поскорее оказаться дома.

– Роксан, – протянула Алина, когда мы зашли в кабинку лифта и отправились на свой этаж. – Интересно, сколько в таком месте может стоять квартира? Мало того, что на улицу не проберешься – КПП такой, словно тут секретный объект, да еще и на входе контроль недетский.

Я пожалала плечами, прислонившись головой к стенке лиф-

та. На самом деле, когда мой новый шеф осчастливил меня новостью о том, что мне как работнику фирмы положена данная жил площадь, я от счастья едва в обморок не свалилась. А когда я впервые оказалась в квартире, то поняла, насколько высокий уровень у моей компании. Я почувствовала себя на седьмом небе от счастья. И если честно, до сих пор не верю в происходящее.

Мы выходим на шестом этаже. Алина молча следует за мной. На полах мелковорсистый ковролин, негромко играет музыка, а в воздухе витают цитрусовые нотки аромата освежителя. Мы подходим к крайней двери, и я набираю код на замке.

Щелкает задвижка и дверь открывается.

– Прошу, – обернувшись, встречаюсь с ошарашенным взглядом подруги. Не сумев себя сдержать, смеюсь с ее реакции.

Мы проходим внутрь, и когда я хлопаю ладонями, в коридоре включается свет. Он нежным спокойным теплом окутывает нас с Алиной.

– Это коридор? – сбросив кроссы, она проходит вперед. – Это чертово футбольное поле, Рокс, а не коридор...

Пока я разубаюсь, Алина проходит вглубь, и теряется в пустоте других комнат. Я направляюсь напрямик в гостиную, и, включив свет, закрываю жалюзи на окнах. На дворе уже вечер, но все еще достаточно душно, поэтому я включаю кондиционер.

– Кушать будешь? – спрашиваю, когда она возвращается в гостиную. Алина ни слова не отвечает. Молча усаживается за барную стойку, безостановочно крутя головой по сторонам.

– Напомни, что у вас за компания?

Я достаю из холодильника колбасную и сырную нарезки и включаю чайник.

– Прости, меня дома не бывает, все время на работе. Холодильник пустой. Нужно будет купить продуктов, к приезду Дани.

Она подхватывает вилкой кусочек колбасы.

– Даня уже был здесь? – спрашивает с набитым ртом.

– Нет, но я думаю, он будет в восторге! Своя комната, да еще какая.

Алина кивает, уминая бутерброд. Подруга поднимается с кресла и, приблизившись к окну, выглядывает во двор.

– Слушай, а начальник твой? Молодой-красивый?

– Ты о чем?

Алина вздыхает, и, оставив в покое жалюзи, устраивается на диване.

– Да не верю я, что всем своим сотрудникам они такие хоромы предоставляют, Роксан! Ты в этой фирме всего месяц работаешь, и уже такие привилегии! Зарплата словно ты его заместитель, да еще и квартира такая в пользование... Нет, тут что-то нечисто...

У меня самой были подобные опасения, но все совсем не

так, как видит Алина.

– Никаких приставаний, или намеков. Поверь мне, если бы такоое было, я бы ушла. Ты меня знаешь.

– И то верно, – кивает Алина.

Я завариваю чай и ставлю на стол чашки и вазочку с конфетами.

– Ты бы лучше порадовалась за подругу! Жизнь стала налаживаться... Как вспомню, как нам с Данькой есть нечего было... На макаронах неделями сидели...

Алина раскрыла конфету, и, всунув ее в рот, подняла на меня хмурый взгляд. Как она могла не помнить? Все она помнила, ведь каждый вечер ей приходилось слушать мои слезы и стенания. Когда я ушла от Исаея, ни к маме, ни к ней я не пошла. Сняла скромную квартирку на окраине города, потратив на трехмесячную аренду все запасы денег, что у меня были. Работы, как назло не было. Я оббивала пороги всевозможных компаний, но черная полоса в моей жизни никак не хотела заканчиваться.

– Эта фирма – подарок небес, не иначе. Когда я была в шаге от отчаяния, когда уже не надеялась на что-то хорошее, мне позвонили и пригласили на собеседование... Всего месяц прошел, а мне кажется, все эти проблемы так давно были.

– Я рада, что у тебя все наладилось, Роксан. Ты этого заслужила, как никто другой...

– Я отдаю всю себя работе, вон, даже Даню к маме от-

везла, чтобы сын не сидел один в четырех стенах. Я пашу так, что все лучшие клиенты фирмы становятся моими. Так неужели ты не можешь допустить мысль, что директор просто поощрил меня как хорошего сотрудника? Мы помогаем нашим клиентам заработать миллиарды, Алин. Это не просто небольшая фирма... мы имеем дело с министрами, с бизнесменами, чей месячный доход в сотни раз превышает городской бюджет.

– Ладно, убедила, – Алина махнула рукой, отпивая чай. Поставив кружку на стол, подруга довольно улыбнулась.

– Ты знаешь, а я рада за тебя! Ты наконец-то разведена, и живешь в достатке... Все, как ты и мечтала!

Я киваю. С разводом тоже разрешилось все чудесным образом. Неделю назад я получила по почте свидетельство о расторжении брака. Ни обратного адреса, ни хоть какого-то намека на то, кто был адресат. Да я и не стала грузить себя этим вопросом. Давид продолжает сидеть в СИЗО, его дело обрастает все новыми фактами. Мы разведены. И я могу начать новую жизнь, в которой нет места лжи, изменам и предательству.

– Слушай, насчет личной жизни... Как там твой бандит? Отстал?

Стоит ей заикнуться об Исае, сердце подскакивает к горлу. Третий месяц учусь не думать о нем, учусь быть равнодушной и холодной. До сих пор не научилась. Пытаюсь спрятать от Алины свой нервоз, я хватаю кружку, и выливаю в

раковину недопитый чай.

– Рокс, есть то, чего я не знаю?

Обернувшись, сталкиваюсь с ее настороженным взглядом.

– Нет, не появлялся уже два месяца, и это отлично. Как вспомню, как он осаждал меня. Такой смешной, словно я по щелчку пальцев его прощу... Не понимаю, на что надеялся? Я с самого начала сказала, что между нами больше ничего не может быть.

Алина скривилась.

– Ой, Роксана, мучаешь мужика и себя. Ну, натворил он бед, но и у него причины были. В итоге то грудью за тебя встал, и все сделал как нужно... Чего взъелась так? Вот характер твой тебе покоя и не дает.

Я начинала закипать. Эта тема настолько болезненна, что каждый раз ввергает меня в депрессию.

– Предательство простить нельзя...

– Роксан, мир не делится на черное и белое, пойми... Гесс крутой мужик, и любит тебя.

– Это все твои фантазии, Алин. Я не хочу об этом говорить.

Алина поднимается из-за стола и, забрав свою посуду, складывает ее в раковину.

– Если бы не любил, не таскался бы за тобой столько времени! Клянусь женщина, я вообще удивлена, как он тебя после первой вашей встречи не послал куда подальше! Ты ж

как пантера на него бросалась, называла его всеми возможными словами! Он цветы, ты ему их в морду, он тебе подарки, ты их с балкона... Клянусь, у него ангельское терпение.

– Он просто не привык проигрывать, Алин. Давай закроем эту тему, ладно? Все уже в прошлом... и наконец-то, моя жизнь обретает краски.

Телефон на столе пикинул. Сообщение от шефа.

Я вытерла руки кухонным полотенцем.

«Роксана Анатольевна, вы нужны срочно. У нас ЧП»

– Ну вот, придется ехать в офис. У шефа что-то случилось, – вздохнула устало. На самом деле, такая реакция была лишь для подруги. Я была рада, что этот вечер не придется сидеть в одиночестве. Алина скоро уедет, а я останусь одна. Наедине с огромными темными помещениями квартиры и моими монстрами. Вот уже три месяца я просто не могу оставаться в одиночестве. Окружаю себя всевозможными проблемами и делами, лишь бы не думать, лишь бы не вспоминать о том, кто даже звучанием своего имени заставляет мое сердце сжиматься.

Алина хохотнула.

– В десять вечера?! В офис?! Роксан, а не это ли час расплаты за жилье?

Я оторвала взгляд от гаджета, и непонимающе посмотрела на Алину. Мне понадобилось несколько минут, чтобы вникнуть в смысл ее слов.

– Да иди ты! – засмеялась, бросив в нее полотенцем.

– Пойдем. Я вызову такси, не хочу свою выгонять из гаража. Да и неизвестно, сколько я пробуду на работе. Завезем тебя, и поеду в офис.

Глава 2. Френдзона

Алина была не права. Я не бросала в него цветами, и не швыряла в него подарками. Разве можно представить, что кто-то осмелится повернуть подобную наглость в отношении такого как Гесс? Да, было много встреч, но я и не думала, что он оступится так просто. Когда я уезжала из его дома, сбегая от Мирона, охраняющего меня на первом этаже, я уже тогда понимала, на какие испытания обрекаю себя.

Он ведь упрямый до мозга костей. Не отступал, пер на пролом. Но с каждой нашей встречей бездна между нами становилась все больше и глубже, и с каждой нашей ссорой он понимал это все больше.

Исай злился, скрежетал зубами на каждый мой отказ. А я видеть его не могла. После каждой нашей встречи меня буквально скручивало от боли.

Я начинала ненавидеть его, потому что он не слушал меня и не слышал. Я просила его уйти, а он снова и снова не давал прохода. Я просила его дать возможность начать все с начала, но мои слова только больше злили его.

Помню его последний визит ко мне. В ту ночь он заявился пьяный, едва не разбудил Даню. Грозился забрать насильно, говорил, что устал от моих выкидонов. Я так и не открыла ему дверь, а он, казалось, никогда не уйдет.

Та ночь была самой тяжелой из всех... Один Бог знает,

какого труда стоило мне не поддаться слабости и не открыть ему. Он был разбитым, сломленным, уставшим. Он говорил тихо, но даже через закрытую дверь каждое его слово вонзалось иголками под кожу.

– Знаю, что ты не выйдешь, Рокс. И правильно сделаешь... Я просто бухой в хлам, вот и пришел... – его хриплый смех прокатывается по каждому нерву, стягивая металлическими скрепами мое сердце.

– Но завтра, когда я приду в себя, и, мать его пойму, какой я сраный слабак... я дам себе слово, больше не думать о тебе... Я дам его, Рокс и сдержу. Потому что я всегда, бл*ть, держу свое слово... Хватит. Пора заканчивать с этим...

Я слышала, как он сполз по стене прямо на пол. Я слышала его всю ночь до утра. Хотя, он не сказал больше ни слова, я знала точно, что он там. И я понимала, что это на самом деле, его последняя попытка вернуть меня.

Я сидела на полу прихожей, и рыдала в три ручья. Стиснув зубы, я выплескивала свои слезы в ладони, я прятала свою боль в темноте комнаты. Я пыталась изо всех сил остаться верной своему решению. Ненавидела ли я его? К сожалению, нет. Так и не научилась, так и не смогла. Но и простить его у меня не получалось. Я понимала, что даже если проявлю слабость и выйду к нему, прежнего уже не будет. Не выйдет у нас ничего.

Исай сдержал слово. Он ведь всегда его держит...

Шестьдесят дней без него... Это слишком много для той,

кто так и не научился ненавидеть. И слишком мало для того, чтобы начать жить.

Знаю, что рано или поздно мне станет лучше. Знаю, что когда-нибудь проснусь и пойму, что больше не болит.

Алина как-то спросила, смогу ли я забыть все плохое и простить его? Не знаю... Сейчас я просто не хочу не о чем думать. Я хочу работать, строить карьеру, зарабатывать деньги и быть хорошей мамой для Дани. Я хочу спокойной, размеренной жизни и тишины. О другом я подумаю после...

Когда я вошла в офис, кабинет был полон народа. Парни и девушки что-то увлеченно обсуждали. Стоило мне подойти к своему столу, перед глазами возник высокий брюнет.

– Привет, а я уже хотел позвонить и предложить довести тебя, – опустив глаза, увидела стаканчик с кофе, который он любезно всучил мне в руки.

– И чего меня везти? Между прочим, шеф мне написал всего полчаса назад. А вы тут все откуда?

Я обернулась. Взгляды всех сотрудников были прикованы ко мне. Точнее, к стаканчику кофе, который я держала в руках. Почувствовала, как щеки запылали от смущения.

– А мы не уходили, – раздался голос Марины со стороны ее рабочего места. Я увидела руку из-за перегородки. Девушка помахала мне.

– Иди сюда Роксан, сейчас обрисую ситуацию.

– Роксан, – позвал Лева. Я обернулась и посмотрела в доб-

рые карие глаза. – Кофе горячий, не обожгись. Работы на полночи, так что мы все тут надолго...

Я знала, что до полуночи домой вряд ли попаду, но не думала, что все так серьезно. Завтра утром мы собирались с Алиной посетить бассейн. Что ж, придется снова отложить занятие. Это происходит уже в третий раз. Эх, никак не сведет меня жизнь со спортом.

– Спасибо, Лев, – улыбнулась парню, когда он был уже на пути к своему рабочему месту. Белов обернулся и подмигнул.

Я подошла к столу Марины.

– П-с-с, – прошипела девушка, хитро покосившись в сторону парня. – Ну когда вы уже признаетесь всем?

– Ты о чем?

Я поставила стаканчик и взяла повестку совещания, которую приготовила Марина. Пробежалась по строчкам.

– Я о том, Роксана Анатольевна, что устала смотреть в грустные глаза нашего Ромео. Он с первого дня тебя окучивает, а ты все во френдзоне его держишь.

Я перевела на нее взгляд. И только сейчас поняла, что именно она имеет в виду.

– Да ну тебя, дуреха! – засмеялась, отпив напиток. – Можно подумать дружеский стаканчик кофе к чему-то обязывает. И к тому же, – я покосилась в сторону кабинета, где располагались рабочие места парней. Лева что-то увлеченно обсуждал с Павликом.

– Он совсем мальчик, не думаю, что у него есть подобные мысли.

Марина откинулась на спинку стула и засмеялась во весь голос. Мои щеки запылали.

– Совсем мальчик? Да он младше всего на пару лет!

– Я с некоторых пор, не связываюсь с мужчинами моложе меня, и неважно насколько. Поэтому, брось эти мысли, Марин. Я не ищу отношений, я хочу просто спокойно работать...

Оставив документ на ее столе, отправилась за свой компьютер. Все эти шутки начинали меня раздражать.

– Кстати, девчонки! – раздался голос Павлика. – Вы же не забыли о следующих выходных? День рождение фирмы, шеф решил порадовать нас праздником в «Синей короне».

– Что это за место?

Марина поднимается из-за стола и подходит ко мне. Девушка кладет передо мной протокол прошлого совещания.

– Это новый загородный клуб, – произносит она, наклонившись поближе. – Бассейн, своя лесопарковая зона, озеро и куча богатых и красивых мужиков. И если Лева у нас все-таки друг, то у тебя есть огромный шанс познакомиться там с кем-нибудь горячим.

Я закатила глаза.

– Марин, скажи, ты когда-нибудь думаешь о чем-то другом, кроме как о мужчинах?

Марина задумалась на мгновение.

– Нет, я думаю о разном. Но приятнее всего думать о них.

Я засмеялась и, расписалась в протоколе. Марина забрала документ и вернулась к себе.

Бросив взгляд в сторону кабинета начальника, подумала о том, что он мог бы нас уже и собрать. Свет в его кабинете горел.

Я прикрыла глаза, и выдохнула. И пусть сейчас одиннадцать ночи и впереди много часов работы, я чувствовала себя счастливой. Я счастлива от того, что теперь у меня не было времени ощущать себя одинокой. Счастлива от того, что могу обеспечить себя и сына. Здесь прекрасное место, справедливый начальник, и дружный коллектив. Я посмотрела на эффектную блондинку напротив. Марина лопнула жвачку, продолжая печатать какой-то документ. Она яркая и красивая, заводная и всегда с отличным настроением. Ее любят клиенты фирмы, и, несмотря на некоторые ее косяки по работе, Маринка на хорошем счету. Лева и Паша были примерно одного возраста, обоим по тридцать два. Невысокие брюнеты спортивного телосложения. Одетые всегда «с иголочки», обходительные и вежливые парни. Марина постоянно намекает на нечто большее между мной и Беловым, но это не так. Он хороший парень и отличный друг, но я даже представить себе не могу, что у него могут быть какие-либо намерения по поводу меня.

Вдруг раздался звонок телефона. Все подняли взгляды на Олю, секретаря шефа. Несколько секунд она молчала, а за-

тем подняла на нас глаза и кивнула. Все тут же поднялись с мест и направились в сторону кабинета начальника. Рабочая ночь началась. И сейчас предстоит сделать огромную работу.

– Бозов?! Тебе реально дали Бозова? – Марина расстроенно вздохнула. Я оторвала взгляд от монитора и посмотрела на нее. Девушка расплывалась, желтые и черные строчки от экрана плясали в моих глазах.

Я зажмурилась.

– Черт, а это оказалось не так легко, как я думала, – произнесла, устало опустив голову на твердую поверхность стола.

Всю ночь за монитором. На часах девять утра, а у меня запасе всего пара часов, чтобы подписать документы у шефа и съездить домой, чтобы принять душ и привести себя в порядок. Сделка назначена на полдень. Кто ж знал, что шеф поручит именно мне одного из самых важных клиентов фирмы. Сегодня он поглощает одну из крупных компаний города, и я должна приготовить всю документацию. Нужно ли говорить о степени моей тревоги?

В кабинет заходит Лева. Он приближается к моему столу, и кладет на него бумажный пакет и стакан с кофе.

– Лев, это уже третий за последние пару часов, – вздыхаю, но тянусь к стаканчику и отпиваю немного. Горький привкус оседает разочарованием на моем языке. Я не особый любитель кофе, но в нынешней ситуации, лишь он способен спасти меня.

Шеф, конечно, постарался этой ночью. Оказывается, вчера была уволена одна из наших сотрудниц. Девушка попала в громкий скандал, и в итоге пришлось срочно делить ее клиентов между нами. Ребятам достались более мелкие сошки, а мне повезло. Вот и сижу всю ночь, не отрывая взгляд от экрана.

– А я предлагал помочь, но ты же упрямая, – ухмыляется парень. – Все сама, да сама. Поешь, я круассан тебе взял, – бросив небрежное через плечо, он направляется к своему столу.

– А мне, Лев?! Мне круассан? – в голосе Маринки нотки истерики. Весь кабинет взрывается хохотом, а Лев одаривает девушку смеющимся взглядом.

– А тебе нужно спуститься вниз и купить его в кафешке, – улыбнулся Белов, на что Маринка оскалилась и принялась еще активнее жевать жвачку.

– Вот о чем я тебе и говорю, Роксана, – Марина произносит это нараспев, хитро покосившись в спину Левы. – Дружкой тут ни не пахнет.

Я отмахнулась от нее, в сотый раз, проверяя данные в документе. Малейшая ошибка грозила нашей фирме миллионными штрафами и неустойками. Я не должна была накосячить.

Дверь кабинета шефа открылась, он стоял на пороге. Заспанное лицо, помятая рубашка с небрежно закатанными рукавами. Белозеров как истинный капитан корабля, даже в

сильный шторм не покинул его.

Мужчина обвел взглядом пространство. Черные глаза впились в меня цепким взглядом.

– Роксана Анатольевна, вы готовы?

Я сглотнула вязкий ком сомнений и утвердительно кивнула в ответ.

– Дайте пять минут.

Когда шеф скрылся за дверью кабинета, я распечатала все бумаги и разложив их, отправилась следом за Белозеровым. Александр Павлович сидел за своим столом.

– Не переживайте, все будет хорошо, – бросил небрежно, просматривая бумаги, которые я передала.

Я старалась не показывать волнения. Все-таки не юная девчонка, специалист с опытом, и должна позиционировать себя как профессионал. Но я была благодарна мужчине за заботу и понимание. Пока он изучал бумаги, я выдохнула. Посмотрела на него. Ему всего тридцать, а он уже глава такой компании. Юридической фирмы, специализирующейся на работе с крупными бизнесменами. Мы ведем их дела, распоряжаемся активами и просчитываем прибыль в той или иной сделке. Ответственно – да? Но риски и грозящая опасность будто подстегивают работать лучше и больше. И мне дико нравится то, чем я сейчас занимаюсь.

Вот только никак не пойму, почему именно мне достался столь важный клиент? И если Марина слишком ветрена для такой миссии, то Павлик или Лева подошли бы намного

больше. Тем более, парни имеют колоссальный опыт. Когда мы вышли из совещания, первое что сказала Марина: «Ты отхватила лакомый кусок». И она права. Сегодняшней сделкой я принесу компании несколько миллионов рублей, тридцать процентов от этой суммы упадет в мой кошелек. Так почему бы не постараться и не рискнуть?

– Все в порядке, – Белозеров закрыл папку и протянул ее мне. – Сделка во сколько?

– В двенадцать. Я хотела съездить домой, переодеться.

Он поднял на меня глаза, и словно впервые за все это время осмысленно прошелся взглядом по моей фигуре.

– Конечно, езжайте. Возьмите водителя, чтобы было быстрее.

Я не стала спорить. Подремать полчаса на заднем сидении авто – это то, чего мне сейчас так не хватало.

Забав бумаги, я поднялась с кресла. Голова немного закружилась.

– Роксана Анатольевна.

Я обернулась. Шеф улыбнулся.

– Не переживайте и чувствуйте себя спокойно. Если возникнут какие-либо вопросы, звоните мне. Бозов – клиент не проблемный, все должно пройти хорошо.

Глава 3. Разногласия

Кабинет был просторным и светлым. Настолько светлым, что в лучах солнечного света я могла видеть мелкую пыль, зависшую в воздухе. Я нервничала. То и дело пересыхало в горле, и мне приходилось делать глоток воды. Четверо мужчин, напряженная обстановка и ответственность тяжестью с гранитную плиту на моих плечах.

Когда переговоры подошли к концу, я поднялась из-за стола и на свинцово тяжелых ногах подошла к клиенту, чьи интересы представляла наша фирма.

– Здесь и здесь ваша подпись.

Представитель той стороны уже все подписал, осталась дело за малым. Высокий мужчина в темно-синем костюме поднял на меня взгляд и улыбнулся.

– Уже все? А я только вошел во вкус.

Его теплая улыбка и дружелюбный взгляд были лучшим успокоительным. Гаспар вел себя максимально непринужденно, всем своим видом давая понять окружающим, кто хозяин положения. Стоя рядом с ним, непринужденно заражаешься его уверенностью. И в какой-то момент я почувствовала себя спокойно. Словно все позади, и я уже на безопасной территории. Как только Гаспар подписал последний документ, и протянул его мне, я принялась разбирать бумаги на копии.

Мужчина, сидящий по другую сторону стола, выглядел сумрачным, и даже несчастным. Конечно, терять свою фирму и отдавать ее другому человеку не очень приятное дело.

– Все? – из мыслей вырвал голос Гаспара.

Я собрала документы и, проверив все подписи, кивнула в ответ. Мужчина улыбнулся.

– Вот и отлично. Надеюсь, все довольны.

Я протянула бумаги юристу с противоположной стороны. И пока он проверял их, хозяева сделки поднялись из-за стола и пожали друг другу руки. Как только закончился обмен формальных любезностей, бывший владелец компании сделал знак своему юристу, и они молча покинули зал совещаний.

Когда мы остались с Бозовым одни, казалось, от напряжения у меня дрожит каждый нерв.

– Вы как?

Мужчина выглядел немного встревоженным. По всей видимости, мой напуганный внешний вид привел его в смятение. Я прочистила горло.

– Простите, нервничаю немного. Такая крупная сделка у меня впервые.

Возможно, мои слова были непростительной оплошностью. Откровенничать о подобном с Бозовым мне точно не стоит. Но я едва держала себя в руках.

Гаспар улыбнулся в ответ и приблизился ко мне. Он был выше меня на голову. Худощавый, спортивного телосложе-

ния. Внимательный взгляд карих глаз заставлял меня чувствовать себя еще более неуверенно.

– Вы нервничаете абсолютно зря, – мужская ладонь легла на мое плечо. Я настороженно замерла. Губы мужчины изогнулись в дружелюбной улыбке. – Вы справились на «отлично». Сделка завершена, и в благодарность я хочу угостить вас обедом.

Его предложение было настолько неожиданным, что я не нашлась с ответом. Несколько секунд, замерзшая столбом, я смотрела на него широко раскрытыми глазами. И когда он усмехнулся, я вдруг поняла, что снова веду себя непрофессионально.

– Я бы предпочла вернуться в офис...

Он не дал мне договорить. Одарив насмешливым взглядом, забрал из моих рук папку с документами и прошествовал к двери. Приоткрыл ее.

– Отказ не принимается, Роксана Анатольевна. Знаю я одно уютное местечко. Там мы сможем и покушать, и обсудить наше дальнейшее сотрудничество.

Мои щеки запылали.

– Что вы имеете в виду?

Мужчина усмехнулся, опустив глаза на свои ноги.

– Я говорю о том, что у нас впереди еще пара таких сделок. Хотелось бы обсудить все именно с вами. Я так понимаю, Александр Павлович решил, что вы будете моим ведущим юристом?

Мне вдруг стало стыдно за свои подозрения. Я прочистила горло.

– Да, конечно. Обсудить все лучше заранее, чтобы следующие сделки я смогла готовить в более спокойной обстановке, – улыбнувшись, прошла следом за ним.

Когда мы покинули офисное здание, Гаспар распорядился, чтобы водитель доставил меня в ресторан, а сам сел за руль другого авто. Это выглядело немного странно. Почему он предпочел оградиться от меня? Желание пойти на совместный обед было его, тогда к чему подобные решения?

В любом случае, думать об этом у меня не было никакого желания. Я была счастлива, и пока немногословный водитель вез меня по забитым пробками дорогам, я строчила сообщения в рабочий чат. Не могла сдержать в себе эмоции, жуть как хотелось поделиться радостью с ребятами.

Марина прислала мне смайлик с рожками, и написала, что я просто обязана проставиться перед ребятами за первую крупную сделку. Лев с Пашей ограничились смайликами, а шеф написал, что до вечера его не будет в офисе и поздравил меня с успешным прохождением «боевого крещения». Оставшийся путь, я с глупой улыбкой на лице мысленно представляла, на что потрачу заработанные деньги. Я подумала о том, что было бы неплохо прикупить новый гардероб для себя и Дани, плюс давно обещала сыну посетить новый аквапарк. Устроим себе отвязные выходные.

Замечтавшись, не заметила, как мы подъехали к ресторану. Заведение находилось в самом центре города, и было одним из тех мест, куда не зайдешь в повседневной одежде на чашечку кофе. Я редко хожу по ресторанам, а вот Алинка у меня завсегдатай подобных мест. Недавно она рассказывала мне душеспитательную историю о том, как ее шейх водил в этот ресторан на ужин, где и сообщил ей, что уезжает на свою родину. Как я поняла, брать с собой Алину он не горел желанием. В родных пенатах у него несколько жен. В общем, Алинка осталась в пролете. Была обиженная и злая, заявила ко мне посреди ночи с бутылкой шампанского и потекшей тушью под глазами. Мне пришлось успокаивать ее до самого утра...

– Прошу, – неожиданно дверь авто открылась и передо мной возникла мужская рука. Водитель учтиво улыбнулся. Я вложила ладонь в его, и вышла из авто.

Гаспар стоял у входа, между его пальцев была зажата тонкая сигарета. В прищуренном взгляде мужчины читался интерес.

Пока я шла к нему, Бозов не сводил меня взгляда.

– Вы курите? – спросил мужчина, изогнув губы в полуулыбке.

Я подумала о том, что ему не стоит знать о моих маленьких недостатках.

– Нет, – легкомысленно пожала плечами.

Гаспар виновато нахмурился.

– А я никак не могу избавиться от этой привычки. Одна из главных слабостей...

– У каждого из нас есть слабости, и ваша не самая ужасная.

Гаспар хмыкнул, явно удовлетворившись моим ответом. Затушив окурок, он приоткрыл для меня дверь ресторана.

– Проходите... и простите, что заставил ждать.

Мне было немного неуютно от столь пристального внимания малознакомого мужчины. Я поспешила пройти внутрь. Слышала, как Гаспар отпустил водителя на ближайший час.

На входе в зал нас встретил услужливый администратор. Высокий парень с добрыми зелеными глазами проводил нас к столику. Судя по его общению с Гаспаром, я сделала вывод, что мужчина бывает здесь очень часто. И столик, за который нас усадил Вадим – забронирован лично за Гаспаром.

С каждой пройденной секундой, волнение росло. Все вокруг действовало триггером. Слишком внимательный персонал ресторана, дорогая обстановка и изысканное меню, в котором я поспешила спрятать взгляд. Глаза скользили по строчкам, но я никак не могла сконцентрироваться. В голове нещадно пульсировало, боль нарастала надоедливой мигренью. Но я понимала, что на протяжении ближайшего часа должна быть приветливой и улыбочивой, потому, собрав волю в кулак, я отложила меню.

– Вы готовы сделать заказ? – раздался голос официанта. Я перевела взгляд на Гаспара, и осеклась. Он смотрел на меня

в упор.

– Если запутались, я могу помочь, – произнес негромко, не сводя с меня глаз.

В горле вдруг пересохло. Я потянулась к бокалу и отпила немного воды.

– Да, было бы прекрасно довериться вашему вкусу.

Он повернулся к официанту, но я успела заметить странный блеск в его глазах. Прогоняя прочь все тревожные мысли, я постаралась расслабиться.

После непродолжительной беседы, официант покинул нас. Как только мы остались наедине, Бозов сделал глоток воды.

– Как я понимаю, вы работаете в фирме недавно. Чем вы занимались до этого времени?

Его вопрос застал меня врасплох. Вот уж чего не хотелось бы делать, так это говорить о себе. Особенно в тот момент, когда я пытаюсь забыть прошлое и начать новую жизнь.

– Вы хотите поговорить о моем прошлом? – улыбнулась, стараясь мягко повернуть в сторону курс беседы. – Могу ли я оставить это тайной?

На губах мужчины появилась улыбка. В этот момент к нам подошел сомелье и, продемонстрировав нам бутылку вина, открыл ее. Не слышала, когда Бозов заказывал алкоголь, да и не собиралась пить посреди белого дня. Но отказывать столь важному клиенту фирмы я не решилась.

– Я не хочу настаивать, тем более, если вы против, – про-

изнес задумчиво Гаспар, наблюдая за тем, как темно-бардовая жидкость заполняет бокалы.

– Но вы должны понять меня. Вы знаете обо мне все, я доверяю вам все самое важное касающееся моих финансов и активов. Я должен знать вас, понимать и чувствовать, только тогда мы сможем работать слаженно. Только так я смогу доверять вашему мнению.

Хорошо. Я могу понять его опасения. К тому же, рассказать немного о себе – не слишком высокая цена за премию в несколько сотен тысяч рублей. Ведь именно эта сделка принесла мне такой доход. К тому же, Белозеров просил постараться, чтобы все прошло гладко. Шеф очень дорожит этим клиентом.

– На протяжении десяти лет я работала в правоохранительных органах. По образованию – юрист международник, но так уж случилось, что стала работать в сфере гражданского права. Да, опыта в этой области немного, но трудолюбия и пытливости у меня не отнять. Не хотелось бы демонстрировать саморекламу, уверена, что смогу доказать свой профессионализм на деле.

В этот момент официант принес наш заказ. Все это время мужчина не сводил с меня цепкого, прицельного взгляда.

Белов поднял бокал.

– Не знаю, что будет в дальнейшем, но я рад тому, что ведение моих дел Александр Павлович доверил именно вам. Роксана Анатольевна, за долгое и плодотворное сотрудниче-

СТВО...

Мы стукнулись бокалами, я отпила немного вина. На самом деле не было ни аппетита, ни желания пить. Я чувствовала себя не в своей тарелке, хотя не могла понять, что является причиной такого состояния. Дорогой ресторан, вкуснейший стейк семги, тающий и взрывающийся на языке ароматом розмарина и горчично-сливочного соуса. Мужчина, сидящий напротив вполне привлекательной внешности, мой работодатель. Ничего не должно было ввергать меня в уныние... но мне кусок в горло не лез.

– Гаспар Алексеевич, вы говорили о двух сделках... Можем мы обсудить немного деталей? Я еще не знакомясь с документами, но была бы рада послушать информацию.

Он вытер рот салфеткой, поднял на меня хмурый взгляд.

– Не думаю, что у вас возникнут проблемы. Я приобретаю ипподром. Лошадиные скачки могут быть неплохим дополнением к бизнесу... Это всего лишь собственность, не уверен, что мы должны тратить на это время нашего обеда.

Он подался вперед и разом допил второй бокал вина. Официант тут же обновил бокалы. Я вяло ковырялась вилкой в недоеденном блюде. Удушливое чувство тревоги не покидало меня.

– Роксана, вы мне так и не сказали самого главного, – в глазах мужчины оставалось все меньше трезвости. Осоловелый, жадный взгляд скользил по моим плечам и груди. Я поерзала на стуле.

Гаспар вдруг подался вперед и накрыл мою ладонь, которой я держала вилку. Он забрал из моей руки прибор и отложил его в сторону. От неожиданности я растерялась. Широко распахнув глаза, удивленно уставилась на наши сцепленные ладони. На губах Бозова заискрилась улыбка, а в его глазах горел неистовый интерес.

– Вы замужем?

Его вопрос обжег огнем кожу. Я попыталась вырвать руку, но он перехватил ее, больно сжав запястье. Я продолжала тянуть на себя, а он в свою сторону. Наши руки зависли в воздухе. Мы сверлили друг друга взглядами, и если в моем горела ярость, то он сгорал от другого огня.

– Мне кажется, вы слишком много выпили...

– Ты не ответила на вопрос, – голос мужчины растерял все нотки вежливости и мягкости. В одно мгновение он превратился в другого человека.

– Хотя, – усмехнулся, поглаживая кожу внутренней стороны моего запястья. – В общем-то, плевать. Я люблю таких, как ты, Роксана. Дерзких, характерных и красивых... Вы в постели умеете удивлять...

– Мне кажется, наш разговор зашел совсем не туда, Гаспар Алексеевич. Если вы меня не отпустите, на моей коже будет синяк. А если он останется, будьте уверены, так просто вам это с рук не сойдет.

Пьяные глаза блеснули интересом.

– И как же ты меня накажешь, Роксана? – проговорил с

ухмылкой, поднимаясь из-за стола. Бозов резко дернул меня на себя. Острая боль пронзила все тело.

Мы стояли посреди людного места. За соседними столиками сидели посетители, по обе стороны от нас томились в ожидании официанты. Но все делали вид, будто не замечают происходящего.

Осознание своей беспомощности накрыло паникой. Теперь мужчина выглядел раздраженным.

– У меня нет времени играть с тобой. Сегодня в восемь к офису за тобой приедет машина. Будь готова показать мне на деле, как ты и обещала, насколько сильно ты готова выкладываться, Роксана. Если, ты, конечно хочешь, работать со мной...

Он выпустил мою руку, но свободы так и не дал. Резко обвил этой же рукой мою талию. Вторая его ладонь была в кармане брюк. Он выглядел расслабленным, уверенным в себе. И мой отказ ничуть его не смутил. Гаспар словно знал наперед, что уже сегодня ночью я буду в его постели.

С трудом протолкнув желчь по пищеводу, выставила вперед ладонь, пытаясь отстраниться.

– Я не стану работать с тобой, – прорычала сквозь стиснутые зубы.

Мужчина оскалился.

– Не совершай ошибку. Можешь пожалеть о своих словах. У тебя ведь сын, да? Мои люди нашли на тебя всю информацию, пока мы ехали в ресторан. Бывший муж – началь-

ник полиции, сейчас в тюрьме, ты одна с сыном. Кроме тебя некому прокормить мальчика, так зачем же строить из себя недотрогу? У тебя на счету нет ни копейки, как ты жить собралась? Я предлагаю тебе сотрудничество.

Теперь мне стало понятно, почему мы ехали в ресторан на разных авто. Всю дорогу он копошился в моем грязном белье. Злостью стянуло каждый нерв. Я готова была вцепиться в его морду.

– Повторяю еще раз, – проговорила твердо, смотря ему в глаза. Я старалась держать себя в руках, но с каждой минутой это становилось все трудней.

– Если не уберешь свои руки, лишишься их. Поверь мне, сложно будет считать свои огромные бабки, когда у тебя не будет рук. Запомни раз и навсегда. Я не продаюсь и не покупаюсь. Дерзкая я или характерная – не твоё дело. И работать с таким как ты я не стану даже за самые огромные в мире деньги.

Я шагнула в сторону, желая уйти, но он резко схватил меня за плечо.

– Думаю, я не стану ждать ночи, Роксана. Ты заинтересовала меня...

– Гаспар Алексеевич, пожалуйста, давайте не будем устраивать скандал, отпустите девушку, – между нами возник невесть откуда взявшийся администратор. Мужчина загородил меня спиной от Бозова, позволив выпутаться из его хватки.

– Вы наш постоянный клиент и мы глубоко уважаем вас, но мы не хотим, чтобы в нашем заведении происходили подобные вещи...

Гаспар опустил взгляд на работника отеля. Казалось, он в любой момент ударит его. Я не стала ждать, чем закончиться действие. Едва сдерживая слезы, схватила сумочку и рванула к выходу.

Я выскочила из здания, чувствуя, как внутри все горит. Слезы набегали на глаза, я давилась спазмами. Было так обидно понимать, что никто не встал на мою защиту, и что я не могу ничего сделать этому уроду, кроме как бросить пару грубых слов.

Пройдя пару кварталов, я остановилась. Почувствовала резкую нехватку воздуха, голова закружилась. Чтобы не упасть, я облокотилась о стену здания, прикрыла глаза. Это конец. Будет скандал, и Белозеров уволит меня. Мы с Даней снова окажемся на улице.

Возможно, я лишила своего шефа одного из главных клиентов. Что делать?! Я понимала, что деваться некуда, и чтобы хоть немного сгладить ситуацию, я должна рассказать ему обо всем первой.

Выдохнув, я достала из сумочки телефон и, собравшись с силами, набрала номер шефа.

Глава 4. Знаешь, где меня искать

Когда мы подъехали к клубу, на часах было половина четвертого. Заглушив мотор, опустил голову на спинку кресла, смиряясь с тишиной, воцарившейся в салоне. Музыка заткнулась вместе с заглухшим мотором, в ушах стоял гул. Снова охватило это зудящее изматывающее чувство, преследующее меня на протяжении последних недель.

Парни уже вышли из своих тачек и ждали меня у входа в клуб. Все уставшие и потрепанные – дорога была сложной, а сделка опасной. Усталость бетонной тяжестью заполнила каждую часть тела, и я дико кайфовал от этого ощущения.

Вышел из машины и, всунув в рот сигарету, посмотрел в сторону парковки. В этот момент черный «Мустанг» Амира остановился аккуратно позади Тайоты. Посмотрел на часы, улыбнулся. Пунктуальность всегда была его козырем.

– Все норм?

В его фразе не было вопроса. Это нечто обыденное, брошенное вместо приветствия. Каждый из нас знает, если мы вернулись всем составом, значит, дело прошло гладко.

Я открыл багажник и достал две увесистые сумки, передал их брату.

– Раскидать нужно на пятерых. Там на посту была проблема с гайцами, пришлось привлечь Щита.

Амир нахмурился. Знаю, что это нихрена ему не понра-

вилось, но выбора на самом деле не было.

– А если сдаст?

– Не сдаст, он с нами уже три месяца, и сегодня показал себя хорошо. К тому же, именно ты пробивал его со всех сторон. Нельзя быть таким подозрительным, Амирам, – усмехнулся, затягиваясь никотином.

Брат покосился на толпу пацанов, ожидающих мою команду. Ничего не ответил, явно понимая, что Рому рано или поздно пришлось бы вводить в курс дел. Не можем мы держать мальчика в роли «принеси-подай» месяцами. Ему нужны бабки, как и каждому из нас, да и выкладывается он с большей готовностью, чем кто – либо из парней. В глазах Амира это выглядит подозрительно, но я то знаю, когда нечего жрать и нужно кормить младшую сестру, будешь зубами землю грызть ради лишней сотни.

– Деньги поступят на счет через пару недель. Проведу часть через ресторан, часть через банк.

Перспектива, нарисованная Амиром, не радовала.

– Две недели? Да они сожрут нас за это время.

Брат покосился в сторону пацанов.

– Придется подождать. Если проведем все разом, спалимся.

Я захлопнул крышку багажника. Амир томился на месте, явно не решаясь что-то сказать.

– Ты идешь? Мирон замутил сегодня тусовку в клубе. Будут только свои. Последние недели выдались сложными,

немного расслабиться не помешает.

В глазах Амира затаилась тревога. Я подошел ближе.

– Говори... – прорычал, понимая, что случилось нечто дерьмовое. Ненавижу находиться в неведении.

– Мел в городе...

Ледяные щупальца тревоги сомкнулись петлей. Сдавило ребра.

– Мирон в курсе?

Амир покачал головой.

– Она в банке была, пыталась оформить кредит. Я случайно увидел... Ты же понимаешь...

– Понимаю... – не дал договорить. Даже слышать этого не хотел, не то, чтобы допускать мысль о том, что она снова объявится.

Амир размял шею.

– Что делать будем?

Выбросил в сторону сигарету. Злость накатывала волнами, вымещая страх и тревогу. Я не был намерен обходиться с ней по-человечески. Есть люди, не понимающие ничего кроме силы.

– Ищи эту суку. Я хочу с ней поговорить.

Амир кивнул, и больше ни слова не проронив, направился к «Мустангу». Я знал, что он сделает все в лучшем виде.

Прошел ко входу в клуб. Парни, заметив меня, замолкли.

– Шеф, ну че хапнули адреналинчика! Слушай, я думал, все, приплыли, когда менты полезли в фургон тачки...

В нервном смехе Щита я слышу страх. Малец впервые в подобном переплете.

– Ну не нашли же ничего, – я похлопал его по плечу. Достал из кармана пачку банкнот и всучил ему.

– На такси тебе. Давай, вали домой. Бабки будут через пару недель, все поступит на карту.

Ромка выглядел расстроенным.

– Исай, да ладно тебе, дай с парнями оттянуться. Слышал, Мирон девчонок сегодня позвал, из местного кордебалета.

– Слышишь, кордебалет недоделанный, – усмехнулся Митя. – Вали домой, высыпайся. Завтра жду тебя в клубе в десять, понял меня?

До мальчика наконец-то стало доходить. На веснушчатом лице расплылась улыбка.

– Черт, спасибо, шеф, – он сделал шаг навстречу и неуклюже обнял за плечи. Я отстранился.

– Заканчивай с этим соплями, а то передумаю и отправлю парковщиком клуба.

– Не-не, уже завязал, – тут же отпрянул, поднимая вверх ладони. Пожав руки парням, Рома направился к обочине, где недавно бросил свой старенький «Шевроле».

Вадик сверлил его спину взглядом.

– Исай, ты берешь его? Не слишком ли рискованно?

– У тебя есть возражения?

Вадик нахмурился.

– Да нет, просто я полгода пороги обивал, прежде чем ты

меня до ринга допустил, а тут три месяца и двадцатилетний пацан уже допущен к делу.

Я усмехнулся.

– Ну ты бы еще дольше х*и пинал, Ром, сидел бы и дальше в кандидатах, – открыл дверь, обернулся на парней.

– Идем, отдохнем немного. Завтра будет сложный день.

Первый этаж был пустым. Парни отправились сразу вниз, а я поднялся в кабинет. Бросил в сейф ствол и, вытащив одноразовую симку из телефона, отправил и гаджет под замок.

Рухнул в кресло, отдаваясь усталости. Лениво перекатывая в руках твердый пластик сломанной симкарты, вытащил из кармана айфон. Снял блокировку, в груди сдавило.

Она на заставке. А я, повязанный ей. Больше не чувствую почвы под ногами, каждый день как по тонкому карнизу высотки. Ее счастливая улыбка, от которой жить хочется.

Три месяца без нее, из них шестьдесят дней не видел ее совсем. Держусь... дни на календаре бл*ть считаю, но держусь, потому что слово дал... Потому что больше не могу видеть презрение в ее глазах.

Бесит. Бесит то, что ничего не могу исправить. Не подпускает, не дает приблизиться, и сделать что-то для нее.

Сбежала от меня, словно от монстра. Осталась совсем одна. С воды на хлеб перебивалась, а от помощи моей шарахалась. Сколько пытался забрать ее из убогой квартирушки, а она кошкой дикой на меня. В ресторан ее притащил насиль-

но. Ешь! А она сидит, бледная как полотно, щеки впалые, на меня смотрит и только ненависть лихорадочным блеском в глазах. Так и не съела ни крошки. Поднялась из-за стола и ушла в холодную улицу. Остановить пытался, а она ни в какую... Шел за ней, как пес бездомный до самой двери... Шел и разрывался от желания схватить и унести к себе. Насильно засунуть в тачку, никуда ведь не делась бы. Только ведь с ней так нельзя. Она ж на меня будто на палача своего смотрит... а если утащу к себе силой, что будет тогда? Возненавидит еще больше? Сломается? Подчиниться, превратившись в несчастное существо? Нет. Даже при мысли об этом хотелось сдохнуть.

Пакеты привозил с едой, выбрасывала все, один раз отправил курьером деньги. Высыпала все с балкона на асфальт.

Помню как в тот день нажрался до беспамьятства. Не мог думать не о чем другом. И к ней поплелся...

А она дверь открыла, на пороге стоит... в халатике на голые плечи. Ручки тонкие такие, ключицы – косточки острые. Худенькая такая, маленькая... сколько ее? Уже и пятидесяти килограмм не будет... Глаза ее огромные голубые, волосы белокурые по плечам... Тростинка тоненькая, на чем там душа держится. И эта маленькая, исхудавшая фигурка – все, что у меня есть. Все, чем живу, и о чем могу думать. Словно весь мир сошелся на ней одной... Она дверь закрыла, но испуг и отчаяние, застывшие в несчастных глазах, я запомнил навсегда. В ту ночь я долго сидел под дверью. Понимал, что

это последний раз...

– Если любишь меня, не появляйся больше моей жизни, не приходи. Забудь. Если любишь, дай мне быть счастливой...

Люблю. Как психопат люблю, до одури.

Неужели позволю ей и дальше страдать? Позволю голодать и жить в этой дыре?

У нее будет все. Все, о чем она только смеет мечтать. И если одно из ее желаний – не видеть меня, я выполню его. Я сдержу слово, хоть бы раз в жизни, я сделаю что-то правильно.

В подвале все гремело. Музыка, звон стекла, топот на танцполе и скрип ладоней о пилон. Людей было столько, что казалось, будто нет и сантиметра свободного пространства.

Я подошел к бару. Облокотившись о стойку, скользнул взглядом по присутствующим.

– А где Амир? – раздался за спиной голос Мирона.

Я обернулся. Мир был уже «хороший». Я не взял братьев на дело, целенаправленно выводя их из зоны риска. Хочу, чтобы каждый из них осел и перестал подставляться по глупостям. Мы наконец-то можем оставить грязную работу на других людей.

– Бро, ты чего вечно на серьезных щах? – Мир протянул мне бутылку пива.

Амир спокойно отреагировал на изменения в нашей ра-

боте, а вот Мир взбесился. Половину гостиной мне разгромил, пока не отхватил пару оплеух. Успокоился, а теперь пустился в тяжкие.

Я сделал глоток, холодная жидкость немного освежила, помогая сбросить напряжение. Сколько людей сюда нагнал Мирон? Такое чувство, будто половину города позвал. Многих гостей я видел в первые в жизни. Да и девки в основном были новенькие.

Я покосился на брата. Он стоял за баром и делал коктейли для танцовщиц. Расслабленный, счастливый, выглядящий так, словно весь мир у его ног. Внутри все в узел сжало, когда подумал, что белобрысая тварь снова в городе. Какого хрена ей нужно? Пусть только попробует приблизиться к нему, я ей глотку вырву.

Надеюсь, Амир найдет ее первым. Если она доберется до Мира... Я даже бл*ть думать об этом не хочу.

– Исай, привет, – раздался женский голос. Обернувшись, замер на карих глазах и выкрашенных в белый цвет волосах.

– Ты меня не помнишь? Я новая танцовщица, мы встречались на собеседовании, – блондинка улыбнулась, призывно облизнув нижнюю губу кончиком языка.

– Персоналом Лия занимается, ничем помочь не могу, – поднялся с барной стойки, в тот момент когда заметил Сашу, сидящего у дальнего столика с каким-то типом. Не ожидал увидеть здесь Белозерова.

– Эй, не будь таким грубым, – Мир подкрался сзади, за-

тормозил меня, обняв за плечо. – Девочка тебя весь вечер ждала, хотела увидеть.

Брат наклонился и прошептал.

– Очень понятливая и ласковая.

Его дебильная улыбка во весь рот маячила перед глазами.

Ничего не ответил. Прошел к столику у сцены, и опустил-ся на свободный стул.

– Здорово, чего не на работе?

Белозеров отстранился от своего спутника и обернулся ко мне. Удивление в глазах через пару секунд сменилось улыбкой. Мы пожали друг другу руки.

– Да сегодня решил отдохнуть. Ночь была сложной... – откинулся в кресле, переводя взгляд на сцену, где только что Аня скинула топ и изогнулась в откровенной позе. Я продолжал сверлить его взглядом.

– Что с боями? – бросил Белозеров, не сводя глаз со сцены. – Мой друг как раз интересуется, хотел ставки сделать...

Сосед Белозерова кивнул мне, поднимая бокал.

Я отставил бутылку в сторону.

– Как она?

Мой голос звучал слишком напряженно, чтобы можно было сделать вывод, будто я не сильно заинтересован в ответе.

Белозеров закатил глаза.

– Все нормально. Работает, старается. Квартиру, как и договаривались предоставил ей, сказал, что даем особо отличившимся сотрудницам.

Немного попустило. Внутри словно одна из петель ослабла, давая возможность вдохнуть полной грудью.

– Поверила?

– Поверила. Уже заселилась. Обставляет там все.

Улыбнулся, отпив алкоголь. Опустил глаза на свои руки, представив ее улыбку счастливую. После той хибары, где она жила, представляю, как ей понравилось. Именно там ее место, а не в занюханной хрущевке на окраине города. Чтобы ни один волос с головы не упал, чтобы могла выйти вечером и прогуляться спокойно, зная, что находится в охраняемом районе.

– Вот только, Исай...

Голос Белозерова вырвал из мыслей. Он выглядел встревоженным.

– Она ведь все равно узнает, чья квартира...

– Этот вопрос мы будем решать позже. С зарплатой все okay? Выплатил уже?

– И премию, и зарплату. Сегодня ей клиента отдал важно-го, буквально от сердца оторвал.

Рассмешил. Уверен, Белозеров собирался подкинуть клиента одной из своих протезе, надеясь на «горячую» благодарность, а тут такой облом.

– Да ладно тебе, не прибедряйся. Ты на нашем контракте поднимешь немало...

– Именно поэтому и связался с твоей Роксаной... Ну и по дружбе, конечно же, – добавил тут же.

Хлопнул его по плечу.

– Вы чего вдвоем то, может девочек подогнуть?

Белозеров нахмурился. В этот момент его смартфон зазвонил. На экране высветилось ЕЕ имя.

Ну вот оно... снова. Хруст тонкого карниза под ногами, тревога тяжестью по венам и сжимающие грудь стяжки.

– Роксана, успокойся, слышишь? Все нормально, я решу этот вопрос...

При звучании этих слов, пеленой накрывает. Я подаюсь вперед, собираясь вырвать из его рук телефон.

Глава 5. Воспитательные меры

– Говори...

В светлых глазах затаился страх. Белозеров поспешил спрятать телефон, словно это поможет ему сгладить ситуацию.

– Исай, я решу вопрос. Ты доверил мне ее, и обещал не лезть.

Ярость окатила молниеносной вспышкой, резко дернул рукой, выбивая в сторону стоящий между нами стул. Преград больше не было.

– Нахер обещания, Саш, говори...

Голос звучал спокойно, но внутри все замерло. И даже назойливая пульсация в голове не могла отвлечь от его испуганной физиономии.

Он таранил меня взглядом. Сжал бутылку, чувствуя, как подкатывает. Если сорвусь, будет херово всем. Белозеров понял, что деваться ему некуда. Этот клуб станет для него тюрьмой, пока я не узнаю правду.

Он выдохнул расстроено, откинувшись на спинку стула. Несколько секунд выдержал тишину.

– Да клиента ей поручил, при деньгах. Ты же хотел, чтобы у нее получилось бабки рубить, я и оставил ей самого жирного.

– Ближе к делу, Саша...

– Они на сделке были, все хорошо. А потом он ее обедать в ресторан повел.

Петли стягивались все сильнее, пульсация разрывала вены.

– И? Че мне с тебя тянуть все надо то?

Его взгляд трусливо замаячил по помещению.

– Он руки распустил. Она разрыдалась и убежала. Как я понял, нагрубил ему, теперь звонит, говорит, что не будет с ним работать.

Отвернулся в сторону. Ярость раскаленной жидкостью по венам.

– Кто?

Белозеров всплеснул руками, открещиваясь.

– Нет, Исай. Я не скажу. Клиенты и политика...

Выпустил воздух сквозь стиснутые зубы. Я едва сдерживался, чтобы не приложить ему.

– Хорошо. Где?

– Ты о чем?

– Название ресторана, в котором они сидели.

Краска схлынула с его лица.

– Исай...

– Я не спрашиваю кто, Саш. Ты не нарушаешь своих дебильных правил.

Выругавшись себе под нос, Белозеров достает телефон из кармана и набирает ЕЕ номер. Отворачиваюсь, потому что снова кипит. Он, чужой бл*ть мужик может вот так просто

взять и набрать ее. И она ответить. Выложит ему все без прикрас, будет ждать помощи.

– Роксан, как назывался ресторан? Понял.

Сбрасывает вызов, поднимает на меня тяжелый взгляд.

– «Дали». Только не натвори глупостей. . .

Поднялся из-за стола, давление немного спало. Выдохнул.

– Все отлично, Саш. Отдыхай.

Обернулся к бару. Блондинка стояла на том же месте. Вид у нее был скучающий. Как только наши взгляды встретились, махнул ей. Кажется, Мирон говорил, что ее зовут Лана?

Спустя полминуты она была рядом. Тонкие наманикюренные пальчики скользнули по плечу. Поймал ее руку за запястье.

– Саш, тебе ж нравятся блондинки? Лана очень осторожная и аккуратная. Не любит нарушать правил и сделает так, чтобы ты не скучал.

Рывкомдвигаю ее к Белозерову. Не удержавшись на ногах, она падает аккурат ему на колени.

Я разворачиваюсь, намереваясь уйти.

– Проблем же не будет, Исай?

В ушах барабаны, мотор под ребрами колотит как отбойный молоток. Холодный воздух бьет по взмокшему от пота лицу, но не легчает ни на грамм. Душно. На шее удавка, и с каждым вдохом она затягивается сильнее. Как подумаю, что какая-то мразь покусилась на нее. . . вены рвет яростью.

Набираю номер, пока идут гудки, прикрываю глаза. Только из темноты вырисовываются образы, от которых еще больше накатывает. И когда в динамике раздается до раздражения спокойный голос Амира, я едва контролирую свой гнев.

– Да.

– Ресторан «Дали». Мне нужна запись с камер за сегодняшний день. Ты должен найти момент примерно с обеда до настоящего времени.

– Тормози, я не в городе, да и не чертов мент, чтобы мне давали записи с видеокамер!

– Амир, если ее не будет у меня через час...

Голос срывается на хрип.

– Понял, – тут же сдает позиции. – Только через два часа, Исай. Раньше не смогу.

Сбрасываю вызов, достаю из кармана пачку сигарет. Ближайшие пару часов рискуют стать тем еще испытанием. Опускаю глаза на запястье, кончиками пальцев касаюсь тонких линий ее имени. Перед глазами слезы ее, в ушах плачь. Представляю, как испугалась, маленькая... И почему продолжает так упорно быть одной? Почему никак не поймет, что для меня значит?!

– Исай... – раздается за спиной тонкий голос. Обернувшись, сталкиваюсь взглядом с Ланой. Она подкрадывается кошкой, выйдя из темноты. Становится рядом, опираясь ладонями о заграждение парковки.

– Ты подкладываешь меня под другого мужика? Поверить не могу.

Пьяная. Если бы осталась хоть капля трезвого ума, не говорила бы в таком тоне. Затягиваюсь сигаретой, то и дело, бросая взгляд на экран телефона.

– Так и будешь молчать? Тебе ничуть не стыдно?

Полоснул ее взглядом. Осеклась.

– А ты разве не хотела потр*х*ться?

Она вспыхивает обидой.

– Я пришла к тебе.

Пожал плечами, усмехнувшись.

– Мой х*р, х*р Белозерова – для тебя разве есть разница?

Видел, как с ее лица схлынула краска. Как загорелись яростью глаза.

– Ну ты подонок!

– А ты не знала? – усмехнулся, подавшись к ней навстречу. Между нашими лицами оставалось несколько сантиметров пространства. – Мне это неинтересно, Лана. Так что единственный твой вариант там. Не трать свое время напрасно.

Прошипела что-то, сорвавшись с места. Ушла обратно в клуб, гордо виляя бедрами. Рассмеялся хрипло, устало потирая виски. А ведь когда-то и меня не тревожило, кого тр*хать. Были же времена...

Мысли разбегались. Телефон разрывался от звонков, нуж-

но было решать что-то по строителям, а я думать ни о чем не мог. Злость накатывала волнами, то сбавляя ход, то набирая снова.

– Ваш заказ, – брякнула посуда, руки официанта со скоростью профи расставили все по местам.

Резкий порыв ветра подхватил салфетку, неся ее по воздуху, к воде. На набережной ветрено даже в самую жаркую погоду. Сощурился от лучей утреннего солнца, посмотрев в сторону вывески Старбакса.

– Кофе тут что надо, – раздался голос Мирона.

На поиск нужного видео у Амира ушло пять часов. На поиск Бозова Гаспара ушло ровно 60 минут. Лезть к нему в дом не было хорошей идеей. Пришлось ждать утра.

Я не сводил глаз с дверей кофейни. Заходить туда, и высматривать ублюдка было слишком палевно, поэтому мы засели в уличной кафешке. Кофе был дерьмовым. Отвратный вкус заполнил рот, выводя из себя еще больше. Я едва сдерживался, чтобы не сорваться напрямиком к стеклянным дверям. Еще и Мир, с его довольной улыбкой, раздражал до зубовного скрежета. На нем были идиотские темные очки, в которых он был жутко похож на кота Базилио.

– Ты где их нашел? – кивнул на аксессуар. Мир стянул очки с переносицы, задумчиво вертя их в руках.

– Да телочка подогнала, – произнес явно довольный собой.

Телефон завибрировал. Амирам.

– Я уже шесть часов жду от тебя «спасибо». Ей богу, Исай. Я половину ночи потратил на это видео. Найди, не знаю что, не знаю кого, – в голосе не было раздражения. Раздираемый любопытством, он воспользовался предлогом, чтобы узнать подробности.

– Как кино?

Перетер в руках бумажную салфетку, пульнул ей в Мирона. Брат отмахнулся, вытаскивая из сумки планшет.

– Нормальное кино, отрезвляет.

Не хотелось продолжать эту тему. Подливать масла в уже вспыхнувший огонь – не лучшая из идей.

– Ну, прекрасно. Надеюсь, это не значит, что ты готов наступить на те же грабли?

– Расслабься Амир, я выпишу тебе премию в благодарность. Отличная работа.

Хотел сбросить вызов, но он опередил.

– Слушай, ты хоть знаешь, кто он? Я поднял бумаги...

Дальнейшие слова проглотила тишина.

В этот момент Мирон врубил то самое видео. Сжало в узел, когда услышал знакомые звуки. От каждого просмотра мутило так, что хотелось сорваться и бежать сломя голову. Ворваться прямо в кофейню и разметать его мозги по стенам. Опустил глаза на планшет. Костяшки загудели. Может переехать его на внедорожнике? Можно ведь представить, будто переезжаю не пластиковый гаджет, а жалкие кости ублоудка. Не хочу, чтобы даже упоминание о вчерашнем

дне существовало. Больше не позволю, чтобы подобное повторилось.

– Амир прав, – Мирон задумчиво почесал затылок. – Ты ведь знаешь, кто этот хрен. У него отец владелец порта, на короткой ноге с губернатором и прочими чинушами. Проблем у нас не будет?

Пожал плечами, всунув зубочистку в рот.

– Обычный мажорик, решивший, будто может делать все, что хочет. Нужно его немного воспитать, раз родители упустили.

– Думаю, это благородная цель... – смеется Мирон.

Я опускаю глаза на планшет. Снова пульсация внутри, от которой выносит мозг.

– Какая рука, напомни?

Мир удивленно вскидывает бровь.

– Ты о чем?

– Какой рукой он трогал ее? Правой?

Мир обернулся, в этот момент из дверей «Старбакса» вышел Бозов. Поднялся из-за стола, вытаскивая из кармана несколько банкнот.

– Идем.

Мы подошли к дороге с противоположной стороны. На утробке была черная кожанка и джинсы. Он остановился у байка, разговаривая со своим приятелем, мотоцикл которого был припаркован неподалеку.

Мы запрыгнули в тачку, не сводя глаз с объекта.

– Смотри, какой мотык, – присвистнул Мирон. – Мой как раз Дема уничтожил на прошлых гонках.

Бозов устроился на мотоцикле, и возился со шлемом. Я завел мотор, покосился на брата.

– Ну вот, ни в чем себе не отказывай.

Как только он сорвался с места, я рванул следом. Адреналин по венам раскаленным железом. Опустил стекло, впуская немного воздуха. Горел каждый сантиметр кожи, выдержка была на исходе. Но мысль о том, что сейчас этот ублюдок поплатится за все, будоражила меня.

– Оттесните его дружка, загоните в лес. Его колеса тоже ничего, я их Деме подгоню, – бросает Мир в трубку парням и убирает телефон в карман.

Слева на встречу выезжает черный седан. Вадик и Ромка присоединились пару минут назад. Как только мы выезжаем из зоны контроля, они оттесняют в сторону приятеля Бозова. Тот сдает вправо, уезжая в кювет. Седан остается позади вместе с новым мотоциклом Огинского. Я прибавляю газ. Бозов впереди. Оборачивается, сигналиит. Нервничает, сука. Чувствует, что жареным запахло?

Еще пара секунд, пальцы сжимаются на руле так, что начинает скрипеть кожа. Три... две... одна – подсекаю, сбивая с равновесия.

Резко по тормозам. Мотоцикл летит в сторону, Бозов падает, катиться кубарем по асфальту.

Скрип шин в ушах, я выпрыгиваю из тачки, как только мы останавливаемся.

В три шага преодолеваю дистанцию между нами. Срываю с козла шлем, резким ударом в челюсть лишаю ориентации. Кровь ублюдка грязным фонтаном хлещет из носа. Снова удар. Отстраняюсь. Так немного лучше. Уже не саднит внутри.

Он сплевывает кровь, пытаюсь подняться на ноги.

– Ты кто бл*ть такой?! Ты вообще понимаешь на кого наехал?! – ревет как не в себя.

К этому моменту подтягиваются парни. Я делаю знак Мирону, чтобы не подходил. Эту суку я удавлю своими руками.

Он пытается подняться, но после очередной пощечины падает на асфальт. Подойдя ближе, возвышаюсь над ним. Не могу понять, какую выбрать. Не хочу ошибиться. В этом деле нужно сделать все четко, а то все происходящее потеряет всякий смысл. Мы ведь наказываем, воспитываем, а не беспределим.

– Эта?

Поднимаю глаза к Мирону. Тот в недоумении пожимает плечами.

– Пошел к черту! – вопит ублюдок под моими ногами, сбивая с мыслей. Отвешиваю пощечину, чтобы хоть как-то привести в чувства.

– Этой рукой ты трогал ее? – опускаю глаза. – Правая ведь...

– Правая, – раздаётся голос Мирона.

Хватаю запястье, резко бью коленом поперек предплечья. Хруст ломающейся кости адреналином по венам. Это чертовски красивая музыка для вчерашнего видео с камер. Ублюдок вызывает во все горло. Схватив его за грудки, заставляю посмотреть на себя.

– Ты труп! Слышишь?! – ревет захлебываясь собственной кровью. Лицо перекошено, глаза блуждают.

Еще одна пощечина позволяет ему сфокусировать взгляд на мне.

– Еще раз подойдешь к Астаховой, сломаю все конечности до одной. Будешь подыхать на дороге, обоссанный бродячими псами.

– Кто? Какая Астахова?! Ты о чем вообще?! Ты руку мне сломал!

Отбрасываю его обратно на асфальт.

– Так заслужил, ублюдок. Н*х*р тянуть свои грабли к чужому.

Развернувшись, достаю из кармана платок, вытирая кровь с костяшек. Братья идут за мной. Я слышу их шаги за спиной, ощущая внутри полнейшую тишину. Все молчат.

Мы подходим к машине. Парни подкатывают два байка. Один из них седлает Мирон. Брат протягивает подкуренную сигарету. Я затягиваюсь никотином, поднимая глаза к небу. Оно чистое, голубое, без единого облака. Подходящее небо для того, чтобы начать с нуля.

– И че думаешь делать? – раздается голос брата.

Рассматриваю темно-бардовые капли на ботинках.

– Думаю, что хватит с нее свободы. Я так за*бусь всем ублюдкам конечности ломать.

Мирон смеется во все горло.

– Наконец-то, брат. Давно пора. Этих баб слушать, только проблем наживать.

Несколько минут молчим. Вижу боковым зрением, как Бозов поднимается с асфальта и пытается дозвониться кому-то из своих людей.

– Куда сейчас?

Мир заводит байк, газуя на месте. Судя по его довольному выражению лица, железный монстр пришелся по нраву.

– В клуб. Позвони Белозерову, скажи, что сегодня вечером я хочу его видеть.

Мир кивает, срываясь в сторону города. Парни уезжают следом. Я неспешно докуриваю сигарету, наслаждаясь свежим воздухом.

Провожу пальцами по тату на запястье, приятная дрожь предвкушения прокатывается по каждому позвонку.

– Пора домой, Роксан. Нет у меня времени на эти игры. Дел много, а башка одной тобой забита.

Глава 6. Сложности и пути их решения

К тому времени, как я добралась до дома, солнце уже село за горизонт. Я чувствовала себя разбитой и уставшей, и единственное, чего мне хотелось – забраться под одеяло, и забыться глубоким сном.

Последние два дня принесли много тревог. Вчерашний поход в ресторан с Гаспаром, разговор с шефом и вечер, наполненный страхами и волнением – все это выбило меня из равновесия. Я была уверена, что утром, придя в офис фирмы, я буду вынуждена собрать свои малочисленные вещички и трудовую.

Кто будет терпеть такого сотрудника как я? Я лишила Белозерова огромной прибыли и важного клиента. И, несмотря на то, что в разговоре по телефону шеф был крайне вежлив и участлив к моей беде, не думаю, что хорошее отношение ко мне перевесит сумму неустоек, которую должна будет понести фирма.

Двоякая ситуация. Я не могла поступить иначе в ответ на непристойное поведение Бозова. Белозеров также будет прав, если уволит меня. Именно с такими мыслями я переступила порог офиса, и была крайне удивлена, застав на своем столе привычный стакан кофе и круассан с соленой кара-

мелью от Левы. Маринка тут же утащила меня в зону для курящих, выудив всю информацию. К концу моего непродолжительного рассказа, сотрудница шумно выдохнула.

– Да уж, попала так попала, – затушив сигарету, несколько секунд она хмуро пялилась в одну точку.

– Ну а что, он тебе совсем не понравился?

– Кто?

– Гаспар, кто ж еще? Ну, я не знаю, просто, если бы он мне сделал такое предложение, я бы еще и прыгала от счастья. Молодой, при бабках, да еще и симпатичный. Привел в ресторан, разложил все честно, без обмана. Да я бы из фирмы ушла, если б он того потребовал...

Я посмотрела на девушку в недоумении. Мне оставалось лишь пожать плечами.

– Жаль, что Бозова дали мне, а не тебе.

Маринка кивнула.

– Плохое случается, но может это и к лучшему. Идем, скоро начнется совещание, лучше сегодня не опаздывать.

На протяжении планерки мне приходилось то и дело растирать заледеневшие ладони. Томиться в ожидании наказания – участь намного страшней самого наказания. К концу совещания, мне просто хотелось встать и уйти. Да и ловить на себе взволнованные взгляды сотрудников тоже надоело. И когда шеф закончил собрание, так и не сказав ни слова о вчерашнем инциденте, я и не знала, как поступить. Смотрела в спину выходящих из кабинета коллег, и собиралась с

силами.

– Роксана Анатольевна? – его удивленный голос заставил встрепенуться.

Я подняла на него глаза, стараясь унять бешеное сердцебиение.

– Александр Павлович, что теперь будет со мной?

– А что будет с вами?

Он выглядел удивленным. Неужели забыл о вчерашнем?

– Я о клиенте...

Белозеров посмотрел на меня задумчиво.

– Вы отлично выполнили свою работу. Сделка завершена, все прошло без заминок. Работайте дальше, Роксана Анатольевна и не забудьте, что в субботу в восемь утра вас будет ждать автобус фирмы.

– Автобус?

Шеф улыбнулся, в зеленых глазах затаились смешинки.

– Я же говорил, что в этот уикенд мы отправляемся в загородный клуб. «В синей короне» отпразднуем день рождения нашего фирмы.

Растерянная, я лишь кивнула в ответ и покинула помещение.

Рухнув на свой стул, так и просидела, тупо пялясь в монитор. Белозеров замял ситуацию? А может, Бозов просто не стал поднимать скандал? Ну конечно, в ресторане ведь были свидетели, и даже администратор заступился за меня. Вряд ли Гаспару нужны обвинения в домогательстве. Даже с

такими деньгами как у него, в случае скандала, сбереечь репутацию будет сложно.

День прошел быстро. Я занималась текучкой и просматривала планы на следующую неделю, Марина всю вторую половину дня проторчала на сайтах одежды, пытаясь подобрать купальник к нашей поездке. Одни лишь парни казались с головой увлеченными работой.

Вечером, Марина таки уговорила меня прошвырнуться по магазинам в поисках одежды на эти выходные. Я не стала отказывать, но и особого удовольствия от шопинга не испытывала. Мне вообще не хотелось никуда ехать. Я не видела сына практически неделю, и с радостью бы провела выходные с ним. Но после вчерашнего инцидента, разве могла я отделиться от коллектива?

Спустя два с половиной часа безостановочных хождений по магазинам под аккомпанемент радостного щебетания Марины, я окончательно выбилась из сил. Не знаю, что оказалось более утомительным – планы Сомовой по завоеванию сердца богатых мужчин, которых она ожидает встретить в «Синей короне» или бесконечные переодевания в тесных примерочных? Но, в итоге, улов наш оказался довольно большим. Марина прикупила несколько купальников и парео, а также приобрела новый комплект белья. Я же ограничилась солнечными очками и купальником. Кстати, последний был слишком откровенным из всего, что я когда-либо

надевала. Но Сомова дала руку на отсечение, заявив, что в нем я выгляжу горячо и безукоризненно. Немного подумав, я решила рискнуть. Все-таки, новую жизнь начинаю, так почему не начать делать то, на что не решалась в прошлом?

Уставшая, но довольная, я попрощалась с Маринкой и села в такси. И лишь когда стрелка часов склонилась к двадцати одному часу, я оказалась у своего дома.

Подняла глаза на темно коричневый дом с причудливыми сводами и лепниной. Красиво. Настолько, что дух захватывает. Жить в таком месте – это то, чего я хочу. Белозеров дал мне шанс работать дальше, и я с радостью приму его. И если для этого нужно отправиться с отделом в загородный клуб, и делать вид, словно мне весело, я поеду, и буду улыбаться во все тридцать два. Буду делать вид, словно я счастлива быть там.

Достав пропуск, прошла в разъехавшиеся стеклянные двери. Стоило мне переступить порог вестибюля, на пути возникла разъяренная женщина.

– Мама? – сорвалось удивленное с губ.

Она налетела на меня фурией.

– Роксана, ты видела время?! Почему телефон выключен? Мы здесь уже три часа тебя ждем! Эта девушка! – яростно ткнула пальцем в сторону администратора на ресепшене. – Не разрешила подождать тебя в вестибюле! На улице дождь, мы с Даней промокли. Если бы не этот парнишка, так и стояли бы под ливнем, ждали тебя.

Я не понимала что происходит. Перевела удивленный взгляд в сторону. В зоне отдыха, на кожаном диване сидел мой сын. В его руках был зажат телефон, он играл во что-то увлекательное, а рядом с Даней сидел долговязый парнишка, лет пятнадцати на вид.

– Даня?

Сын поднял на меня глаза, на родном личике засияла улыбка.

– Ма, привет!

Я подошла ближе. Мама не прекращала сыпать обвинениями и недовольством, следуя за мной. Я не слушала ее. Все мое внимание было сконцентрировано на Даньке.

– Привет, – я потянулась и поцеловала сына. Мальчишка, сидящий рядом с Даней, смущенно опустил глаза.

– Мам, а это Илья. Он живет тут на третьем этаже.

– Добрый вечер, – тот поднял взгляд и улыбнулся. Улыбка была такой обаятельной, что в груди защемило.

– Роксана Анатольевна, – я протянула ему руку. – Я так понимаю, ты спас моего сына и маму.

– Да ерунда, – отмахнулся парнишка. – Просто сказал, что это мои посетители. Мне все равно делать было нечего, да и домой не хотелось идти. А так, поиграли с Даней в игру.

Я обернулась к маме, она все еще напоминала грозовую тучу.

– Мам, прости, я зашла в магазин после работы, а телефон сел. Но ты ведь не собиралась сегодня ко мне ехать...

– Не собиралась, но... – она вдруг замялась. – У меня тоже могут быть свои дела. Привезла Даню до конца недели...

Что же теперь делать? Взять его с собой в загородный клуб я не могу, там будет взрослая тусовка, и ребенку в таком месте делать совершенно нечего.

– Что за порядки тут такие?! Выгонять нас по дождь! – все не унималась мама.

– Ладно, дай мне свой паспорт, я сделаю пропуск и пойдем домой.

Я забрала документ у родительницы, и, не желая и дальше устраивать цирк перед людьми, поспешила к ресепшену. Уже представляя, какой скандал могла закатить мама, виновато улыбнулась.

– Простите, она учитель старой закалки. Не привыкла уступать...

– Ничего страшного, – улыбнулась девушка. – Вы тоже нас простите, правила нарушать не могу.

Черканув размашистым подчерком, она протянула мне листок.

– Напомните, что на выходе нужно будет его сдать.

– Конечно.

Я кивнула ребятам, направляясь в сторону лифта. Парни тут же поднялись с дивана, и подошли ко мне. Мама проследовала последней. Даже стук ее каблучков о пол звучал крайне раздраженно.

Мы зашли в лифт, я нажала кнопку нашего этажа.

– Илья, тебе на какой?

– На третий, – в голосе мальчишки звучали грустные нотки.

Даня потянул меня за рукав.

– Мам, а можно Илья зайдет к нам в гости? Мы доиграем карту, а то все достижения пропадут.

Я улыбнулась, бросив взгляд на смущенного мальчишку.

– Если Илья не против, и его родители тоже.

Глаза паренька засияли, он улыбнулся Даньке.

– Отец еще на работе, придет через пару часов. Думаю, что можно и доиграть.

– Отлично, а в знак благодарности спеку вам пирог. Мы выпьем чай, скромно отметим наш с Даней переезд.

Я подняла глаза на маму.

– Ты же еще не видела квартиру. Она тебе понравится...

Мама к этому времени немного успокоилась. Лишь сдержанно кивнув в ответ, подняла взгляд к экрану, где велся отсчет этажей.

Я так и не поняла, какие эмоции испытывал Даня, увидев свою комнату в первый раз. Честно говоря, я была в предвкушении его реакции и ожидала радостного визга и парочки слов о том, как тут красиво. Но на деле, он лишь на пару секунд оторвал взгляд от телефона, и, пробурчав что-то похожее на «о, пойдет», со всего размаху плюхнулся в кресло и продолжил играть вместе со своим новым приятелем.

Илья, кстати, оказался весьма хорошим парнем. Он не очень многословный, стеснительный, но кое-что мне удалось узнать. Живет вместе с отцом. Его папа, как я поняла, очень занятый и серьезный человек в сфере бизнеса. Сам Илья учится в экономическом лицее, в восьмом классе, а еще он увлекается музыкой. Как сказал парнишка, живут они здесь всего полгода. Дом новый и половина квартир еще не заселена. Дружить здесь ему было особо не с кем.

Пока я замешиваю тесто на пирог, мама неспешно прогуливается по квартире, изучая каждый уголок. Когда она возвращается в кухню, от недавней злости не остается и следа.

– Хорошая квартира, – выносит вердикт, устраиваясь за столом. Я открываю духовку, и, переждав, когда схлынет поток горячего воздуха, ставлю в нее противень с тестом.

Все не могу перестать думать о завтрашнем дне.

– Мам, мне жутко неудобно перед тобой, но на эти выходные я должна уехать в командировку. Дело срочное, и отказаться я никак не могу...

Не решаюсь сказать ей правду. Разве она поймет, если я заявлю, что собираюсь отправиться в развлекательное учреждение, пить алкоголь и веселиться с коллегами. Мама задумчиво крутит в руках салфетницу.

– Это то, о чем я тебе говорила, Роксана, – строгий тон родительницы действует триггером. Я словно возвращаюсь в детское прошлое, когда мамина фраза, сказанная таким голосом пугала до дрожи в коленках.

– Мам, я все понимаю, и я обязательно придумаю выход. Найму няню, но мне нужно немного времени.

– Я не могу остаться, у меня тоже есть своя жизнь. Завтра в городской библиотеке состоится презентация книг Оверьянова. Ты знаешь, как давно я хотела попасть на нее и познакомиться с автором?

Просить ее и дальше было бесполезно. Я задумчиво перебирала в голове варианты, с кем я могу оставить Даню на эти дни. Оставался только один. Алина.

Выудив из сумочки телефон, набрала подруге сообщение. Если она откажет, тогда и вправду придется отказаться от корпоративной поездки.

– Роксана, ты же понимаешь, что няня не спасет ситуацию? У Дани сейчас такой возраст, его просто нельзя упустить. Ты должна заниматься с ним постоянно, он должен посещать секции, быть загруженным двадцать четыре на семь. Игры в телефон до добра не доводят...

Я едва не выронила чашку из рук. Поставила сервис на стол.

– И что ты предлагаешь мне сделать?

– Помнишь, я говорила тебе о школе-пансионате? Я навела справки, и хочу тебе сказать, это лучшее решение проблемы. Шикарное место... дети изучают три языка, фехтование, танцы, каратэ, театральное дело и ораторское искусство. К девятому классу их расформировывают по специальностям. Экономика, лингвистика, медицина и прочее. После этого

лица ему будет открыт путь в европейские университеты. Да, разлучаться с сыном всегда сложно, но это будет твоим правильным, осознанным выбором. Ты дашь ему будущее, Роксан.

Даже думать о том, что Даня будет так далеко от меня, было больно.

– Я не уверена, что Даня сможет там жить один...

– А сейчас он с тобой? Скажи?

Я посмотрела на маму. В старческих глазах читалось осуждение.

– С тех пор как ты развелась с Давидом и осталась без копейки денег в кармане, все, о чем ты думаешь – это работа. Я понимаю тебя, на твоих плечах сын, и ты обязана обеспечить его. Но и с Даней нельзя упустить время. Поверь, потом он скажет тебе лишь «спасибо». Ты даешь ему будущее, понимаешь?

– Сколько?

Мама отводит взгляд, и я понимаю, что стоимость обучения мне будет не по карману.

– Вопрос даже не в том, сколько. Вопрос, как. Тут без связей не пробьешься.

– Но у меня больше не осталось связей, мам. Никто не поможет бывшей жене бывшего полицейского. Ты ведь знаешь, в какой опале сейчас Давид.

– Я знаю, но делать что-то нужно. Подумай хорошо, Роксан. Может, твой начальник сможет помочь?

Нет. С этим вопросом я уж точно не собираюсь идти к Белозерову. Да и не уверена, что захочу отправлять Даню в тот пансионат. Нужно все разузнать, просчитать и хорошенько подумать.

– Вот, – мама протягивает мне листок. На нем распечатка с главной страницы сайта школы и прописанная внизу карандашом сумма. Два миллиона в год. При виде этой цифры, меня бросает в жар. Откуда мне взять такие деньги?

– Мам, пирог готов? – в дверях появляется Даня. Он словно маленький кот, держа нос по ветру, наслаждается запахом, исходящим от духовки. Мальчишки проходят к столу и устраиваются рядом.

– Еще три минуты и готово. Оставайтесь с нами, я как раз чай заварю.

Дальнейшие пять минут я хлопочу по кухне. Разрезав пирог на порционные куски, расставляю все по тарелкам и прохожу к столу. В этот момент Илья рассказывает маме об уроках математики в его лицее. Маме как педагогу очень интересна специфика работы таких школ.

– Мам, пусть ребята отвлекутся. Снова ты за учебу, – смеюсь, пока Даня щелкает пультом, переключая каналы на телевизоре.

В этот момент раздается звонок телефона. Илья, посмотрев на экран, буквально меняется в лице. Побледневший, он вдруг вскакивает из-за стола и, извинившись, направляется в коридор.

Мы удивленно переглядываемся между собой. Даня пожимает плечами, и, облизнувшись, тянет к себе тарелку с пирогом. Мама отпивает немного чая. В этот момент в комнату входит Илья.

– Простите, но мне нужно идти. Отец пришел раньше...

Не успеваю произнести и слова, мальчишка хватает рюкзак и исчезает за дверью.

– Илюш, а пирог?! – удивлено восклицаю, направляясь следом. Но когда я открываю входную дверь, на лестничной площадке уже и нет никого.

Глава 7. Подъем с глубины

Я была растерянна и разбита. Ненавижу, когда все идет не по плану, и еще больше не люблю быть должной и навязываться человеку.

– Алин, пожалуйста, прости. Ты ведь понимаешь, я бы не обратилась к тебе, если бы...

Подруга не дает договорить. Спрыгнув с кухонного стола, она подходит к окну и, подняв жалюзи, всматривается во двор.

– Да расслабься, Рокс. Мне все равно на этих выходных нечего делать, и я не прочь провести их в твоей шикарной квартирке.

Мне захотелось ее обнять. Половину ночи я не могла уснуть, все пыталась понять, стоит ли мне ехать или все же отменить поездку. Но подруга не дала такой возможности. В семь утра она была в вестибюле, ждала меня у ресепшена.

– В холодильнике продукты, по идее вам всего должно хватить. Пропуск у тебя на два дня, поэтому можешь спокойно отправиться погулять, – я вытянула из кармана карточку и оставила ее на барной стойке.

На лице подруги засияла улыбка.

– Оу, если ты наш спонсор, будь уверена, мы с Даней оторвемся по полной! Осторожно пробравшись к комнате Дани, заглянула внутрь. Сын крепко спал. Закрыв тихонько дверь,

прошла в коридор, где в ожидании меня томился собранный чемодан с вещами.

Мама уехала домой в двенадцатом часу на такси, и мне пришлось собирать вещи уже ночью. Честно говоря, я просто побросала в чемодан первое, что попало под руку, на том и успокоилась. Голова была слишком забита переживаниями.

– Рокс, – Алина подошла ко мне и притянула в объятия. Вдохнула запах ее духов, почувствовав себя немного бодрее.

– Не забывай в поездке о главном...

Я принялась лихорадочно перебрать в голове, что же я могла забыть. Но когда я отстранилась от Алины и посмотрела на нее, на губах подруги сияла улыбка.

– Найди себе там горячего мужика. Не загадывай надолго, пусть всего на пару дней. Позволь ему вытр*хать из тебя все воспоминания о твоём бандите... Тогда и жизнь станет легче, поняла меня?

Она засмеялась, а я испуганно посмотрела в сторону спальни.

– Тише. Еще сын услышит твои фантазии, женщина, – проворчала беззлобно, шлепнув ее по плечу.

Телефон завибрировал в кармане. Пришло новое сообщение.

«Рокс, выходи, мы уже у ворот»

Алина потянулась и подсмотрела в экран.

– Лев? Это что за зверь такой? – ухмыльнулась хитро, сложив перед собой руки.

Как же она в этот момент была похожа на Маринку!

– Никто, просто коллега...

Я схватила сумку и, поцеловав ее, отправилась к выходу.

Когда я зашла в автобус, он был забит до отказа. Первого, кого я увидела – шеф на переднем сидении. Он занимал сразу два места. На соседнем кресле стоял его ноутбук, а колени мужчины были усыпаны бумагами.

Удивленная его присутствием здесь, немного опешила. Замерла в проходе, не зная, куда себя деть. Я думала, что начальник поедет отдельно, на личном транспорте. А шеф, мало того, что решил совсем не оделяться от коллектива, так еще и работу с собой взял.

– Доброе утро, Роксана Анатольевна, – его смеющийся голос вырвал меня из раздумий.

Поправив соломенную шляпку, кивнула в ответ.

– Усаживайтесь и поедем.

Я сделала шаг вглубь салона, но замерла у кресла шефа. Немного подумав, повернулась к нему, и, наклонившись, негромко покашляла для привлечения внимания.

– Александр Павлович, может, я буду лучше ноутбука?

Он поднял на меня удивленный взгляд. Я указала на документы, часть из которых успели осыпаться ему под ноги. Шеф нахмурился.

– Нет-нет, не обращайтесь внимания. Это нечто похожее на хобби. Я просто не могу сидеть со сложенными руками.

Тогда ладно. Со спокойной душой продолжаю идти по проходу.

– Рокс! – услышала голос Маринки. Скользнув взглядом по макушкам голов пассажиров, заметила приятельницу в дальней части салона. Она махала мне зажатými в руке темными очками.

– Иди сюда!

Чемодан был небольшим, но жутко тяжелым. Чтобы протиснуться в проходе, мне приходилось его буквально тащить за собой. Рука уже онемела, и я была в шаге от того, чтобы не плюнуть на него и не бросить прямо здесь. Но внезапно почувствовала касание теплых рук.

Слегка растерялась от добродушных ямочек и нежной улыбки Левы.

– Давай его сюда, я уберу в грузовой отсек, – Лева забрал мой чемодан и направился к выходу. Мое тихое «спасибо» легким ветерком коснулось его плечей, когда парень был уже снаружи.

Пройдя вдоль салона, здороваясь с ребятами, я добралась до Маринки, когда водитель уже стал нетерпеливо ворчать. В этот момент в салон вернулся Лева и, пройдя к своему креслу, нашел меня взглядом.

Парень подмигнул, давая понять, что все в порядке. Я вернула ему смазанную улыбку. Стоило мне устроиться рядом с Сомовой, Марина тут же принялась щебетать.

Она выглядела такой яркой и притягательной, явно поло-

вину ночи готовилась к поездке. Волосы, заплетенные в голубого цвета дреды, так и манили мой взгляд.

– Держи, – ткнула мне в руку стакан с кофе. Подавшись ближе, добавила шепотом.

– На этот раз Лева купил его нам обоим. Я уже думала обрадоваться, но поняла, что это плата. Он просто не хотел выставлять напоказ перед всей фирмой ваши отношения...

Я тут же покраснела. Бросила взгляд на сидение спереди, где сидел Паша со Львом. Парни о чем-то болтали, активно жестикулируя.

– Мариш, давай прекратим эту тему. Правда, уже не смешно...

Сомова пожала плечами, делая вид, словно ей все равно. Автобус загудел, выезжая на проезжую часть, а я сделала глоток кофе, наконец-то, выдыхая. Алина просила меня расслабиться и не о чем не думать. Так я и поступлю.

– Не спешим и не толпимся, – Белозеров стоял на верхней ступеньки крыльца, а мы столпились у его основания. Словно школьники, приехавшие в другой город, на экскурсию. Кто-то шептался, откровенно игнорируя шефа, кто-то хихикал, а кто-то уже пытался разбрестись по разным сторонам.

Внезапный порыв ветра едва не сорвал с головы шефа бейсболку. В пляжном наряде Белозеров выглядел таким домашним и уютным. Он собрал нас возле автобуса у заднего входа в клуб, и щеголял своими ораторскими способно-

стями. Пока Маринка напряженно рассматривала в телефоне карту местности с сайта клуба, я не могла отвести глаз от начальника. Стройная фигура, загорелые ноги, выглядывающие из-под коротких шорт. Футболка и бейсболка с темными очками. Я подумала о том, что сейчас впервые смотрела на Белозерова как на мужчину. Причем вполне себе симпатичного.

– Подходим к ресепшену и получаем у Оли ключи от номеров. Вы распределены по два человека в номер. Если не знаете, с кем вы, также можете спросить у Ольги. У нее все списки.

– Рокс, идем, – Маринка хватая меня за локоть и тащит за собой ко входу. По всей видимости, слушать до конца речь шефа не входит в ее планы. Я хватаю ручку чемодана и едва поспеваю за ней.

На первом этаже невероятно красиво. Не успеваю рассмотреть интерьер более подробно. Маринка движется со скоростью света. У ресепшена забирает ключи от нашего номера и, выхватив у Ольги какой-то листок, вцепляется в меня снова и утаскивает к лифтам.

Номер радует своим простором и светом. Из балкона открывается шикарный вид на бассейн и небольшой парк. С высоты седьмого этажа, я вижу причудливый лабиринт из высоких кустарников в стиле сказки Льюиса Кэрролла. Зову Сомову и прошу ее прогуляться со мной.

Марина выходит ко мне на балкон, и слегка спустив темные очки с переносицы, окидывает хозяйским взглядом окружающее нас пространство.

– Так, все прогулки на послеобеденное время! Сейчас идем к бассейну, там бесплатные коктейли и шведский стол. Загораем, присматриваем себе горячих мужчин, а дальше определимся куда идти. Не знаю, как ты, Рокс, а я намерена в эти дни оттянуться по полной.

Не знаю, что меня пугает больше. Игривая улыбка Сомовой, обещающая самые безумные безумства, или представленная моему взору картина в тот момент, когда она распаивает полы порео.

Пышная грудь, облаченная в изумрудного цвета лиф. Изысканная тату, выполненная в виде надписи прямо под правой грудью, и вишенкой на торте стал сверкающий камень пирсинга в ее пупке.

– Поняла, если что позову ребят в лабиринт, – расстроено вздохнув, забираю со столика пляжную сумку и направляюсь к выходу. Но в комнате замираю.

– Ты идешь к бассейну? Или предпочтешь высматривать жертв с высоты?

Маринка закатывает глаза, направляясь ко мне. Она забирает со столика телефон и легкой парящей походкой направляется к лифту. Я закрываю дверь нашего номера, с досадой понимая, что ключником негласно назначили меня.

– Рокс, ты идешь? – из разъехавшихся створок лифта по-

казывается голова Сомовой. Прибавляю ходу, и буквально за секунду до их закрытия, успеваю заскочить внутрь.

Марина нажимает кнопку первого этажа. Поправив шляпку, осматриваю себя в зеркале. Яркое парео скрывает мой откровенный купальник. Когда я его надела, несколько минут крутилась у зеркала, с кричащим красной лампочкой вопросом в собственной голове. Где были мои глаза? Как я могла купить эти нательные полоски?! Нет, я определенно спятила, если поддалась на уговоры Маринки. Уже было собралась снять это безобразие и переодеться во что-то более закрытое... в тысячу раз более закрытое, но так и не стала этого делать. В нем я на самом деле выглядела горячо. И моя грудь смотрелась настолько притягательно, что я не могла отвести от нее глаз. Что касается бедер и попы... С этими частями тела у меня не было проблем никогда. Так почему я должна стесняться? В конце концов, я буду на пляже, среди десятка таких же «раздетых» девушек. Не думаю, что должна прятаться под тонной одежды, как привыкла это делать, будучи замужем за тираном.

Отведя взгляд от зеркала, мысленно выдохнула. Для того, чтобы расслабиться мне просто необходима доза алкоголя. И сейчас я собиралась отыскать ее.

– Роксан, ты взяла крем от загара?

– Взяла, и даже полотенце, – улыбнулась ей.

Девушка не сводила глаз с зеркала на стене лифта, поправляя новенькие дреды.

– Всю ночь плела?

Сомова закатила глаза, намереваясь ответить, но раздавшийся вдруг сигнал лифта и его резкое торможение, сбили ее с мысли.

– Не могла же я приехать в такое место, не подготовившись, как следует, – шепнула на ухо Марина, а когда я подняла на нее глаза, ее взгляд был устремлен к дверцам лифта.

Странное ощущение пронеслось по венам. Я перевела взгляд к выходу, и сердце сделало остановку.

Несколько мужчин стояло в очереди, они шагнули внутрь кабинки, но я совершенно не обратила на них внимания. Голубые глаза двухметрового великана, возвышающегося над остальными будто скала, выбили почву из под ног. Он сделал шаг, заходя в кабинку и наши взгляды встретились. Запутавшись друг в друге на бесконечно долгое мгновение, утонули в вязком коктейле боли и восторга. Я забыла, как дышать. словно пробудившийся вулкан, извергающий потоки обжигающе горячей лавы, мое сердце гнало по венам кипятков. Стало невыносимо жарко.

Он с легкостью отвел от меня взгляд и, остановившись у самых дверей, замер. Перед глазами все плыло. Толпа незнакомых мужчин, дергающая меня за рукав Маринка. Я смотрела на его широкую спину, облаченную в кипельно-белую футболку, на выющиеся волосы, собранные в хвост. Понимала, что жадно скольжу по его телу, с затаенной в груди тревогой ища новые шрамы или следы другой... Аромат его

парфюма, словно самый вредоносный вирус тут же проник в мои легкие, вытесняя весь кислород.

Я ведь клялась, я старалась, я делала все, чтобы разлюбить. Чтобы встретив, пройти мимо, и даже не обернуться. А сейчас, я словно разбитая, обессиленная слабачка стояла и не могла отвести от него глаз.

Два месяца разлуки. Я не видела его, не слышала его голоса, старалась не думать и не вспоминать. Искренне верила, что больше не увижу его и пыталась свыкнуться с новой реальностью. Но сейчас, стоя в душной забитой людьми кабинке, у него за спиной, я смотрела на него и понимала, что ничуть не разлюбила.

– Рокс, я, кажется, нашла себе мужика! Горячий какой! – Маринин шепот вернул меня в реальность.

Исай слегка склонил голову, словно услышал ее слова. Так и видела, как наглые губы изогнулись в самодовольной улыбке. Прикрыла глаза, понимая, что эта поездка станет тем еще испытанием. Гесс здесь. В клубе. Как он оказался тут? Не знаю. Но в этот момент слова Алины, сказанные мне перед выходом, показались дурным предзнаменованием.

Глава 8. Утонуть в твоём небе

Смелость, уверенность в себе, холодный рассудок – все эти качества в мгновение покинули меня, превратив в глупое существо. Я должна была гордо пройти мимо, сделав вид, словно не знаю его совсем. Так было бы правильно, так было бы честно. Ведь мы договорились оставить друг друга на разных берегах. Подумаешь, случайная встреча. Разве она способна всколыхнуть чувства, когда внутри все мертво? Оказалось, что я жалкая обманщица, не способная договориться даже с самой собой.

Когда все вышли из лифта, и настало время сделать это мне, я поняла, что не могу ступить и шага. Ноги, налитые каменной тяжестью, будто приросли к полу.

– Рокс, ты идешь? – Марина смерила меня недовольным взглядом. Она спешила следом за удаляющимся от нас Гессом, в то время как моим желанием было остаться здесь, или вернуться в номер для того, чтобы исключить хотя бы малейший шанс повторной встречи.

– Слушай, я, кажется, забыла в номере телефон, – пролепетав в ответ, я принялась рыться в сумочке. Лифт запищал, створки стали закрываться. Но Марина оказалась шустрой. Проскользнув внутрь, зажала кнопку, и, схватив меня за локоть, потащила к выходу.

– К черту твой телефон. Пошлем за ним Леву!

С этими словами, Сомова направилась к выходу. Я следовала за ней, скорее по инерции, ибо в голове в этот момент была полнейшая пустота. Мой взгляд был прикован к высокой мужской фигуре, стоящей у ресепшена. Он разговаривал о чем-то с администратором, казалось, не обращая внимания ни на что вокруг. Ладно, мне нужно просто пройти мимо и вдохнуть свежего воздуха у бассейна. Там, вдалеке от Гесса я смогу собрать свою жалкую душонку по кускам, и снова стать человеком.

Шаг за шагом я приближаюсь к нему. Весь мир словно ставится на паузу. Будто в замедленной съемке я смотрю на то, как плавно подсакивают и опускаются косички идущей рядом со мной Марины, как ее ярко накрашенные губы изгибаются в обворожительной улыбке, как гости неспешно, словно увязнув во временном киселе, заходят через главные двери клуба. И когда мы проходим мимо двухметровой причины моих бессонных ночей и поломанного пульса, ноги подкашиваются.

Я делаю шаг, желая сбежать из просторного вестибюля, который вдруг стал для меня тесной клеткой, но вдруг чувствую, как горячие пальцы обжигают касанием мою ладонь. Исай резко оборачивается, словно все это время он следил только за мной. Голубые глаза с замашками собственника жадно скользят по моему лицу.

– Не поздороваяешься?

Оглушенная внезапной близостью, я не в силах даже по-

шевелиться. Уголок его губ слегка вздрагивает, давая понять, что в данной ситуации ведет он. Неужели Гесс решил отступить от данного мне обещания? В груди сдавило тревогой.

– Вы знакомы? – удивленный голос Марины, словно вой сирены. Сбросив оцепенение, словно мешающую шаль с плеч, разрываю наши с ним взгляды.

– Исай, это моя сотрудница Марина.

Гесс и бровью не повел, словно и нет никого со мной рядом. Жадный взгляд до боли родных глаз скручивал каждый нерв, превращая меня в оголенный провод.

– Привет, – выдохнула еле слышно. Маска равнодушия слетела, представляя ему всю палитру моих эмоций. Гесс всегда умел «читать» меня, а сейчас я словно плакат с кричащими лозунгами. Это невероятно злит.

Исай все еще держит мою ладонь в своей. Вовсе не крепко – его пальцы едва касаются моих, но я словно взятая на поводок собачка, не могу оторвать глаз от своего хозяина.

Не знаю, чем бы закончилось это ужасно неуютное молчание, если бы не голос Льва.

– Роксан!

Мы с Маринкой обернулись. У входа, в пляжных шортах, с зажатыми в руках полотенцами стояли Паша со Львом. Белов радостно помахал мне рукой.

– Идем скорее, наши уже отдыхают!

Радуюсь своим спасителям, я разрываю наши с Гессом при-

косновения.

– Нам пора, – смазанный взгляд и быстрое прощание, это все на что у меня хватает храбрости.

Я тяну за собой Маринку в сторону ожидающих нас коллег с такой же силой и упорством, с каким она тащила меня в это здание. Но, не смотря на видимое равнодушие, каждый шаг дается мне с трудом. Я ведь чувствую то, как он смотрит. Его взгляд огненным клеймом жжется на коже, заставляя гореть каждый сантиметр тела.

– Наши заняли самое козырное место! С гамаком и беседкой, – стоило мне приблизиться, Лев тут же стянул с моего плеча сумку, и повесил ее на свое. Я с замершим сердцем сделала шаг, переступая порог здания. Оглянуться назад было еще страшнее, чем в детстве заглянуть под кровать во время странных шорохов в комнате.

Когда мы оказались на улице, шум воды, и многочисленные чужие голоса немного отвлекли, снизив градус напряжения. На всем пути к бассейну, меня не покидала тревога. Я так и ждала, что в любой момент из здания вырвется разъяренный зверь и бросится на Леву. Подумать только, Белов и не знает, кому только что перешел дорогу. Хотя, все это глупости. Мы с Исаем уже не вместе и он не имеет на меня никакого права. Разозлилась от собственных страхов.

Когда мы подошли к ребятам, они уже вовсю веселились. Кто-то расположился на лежаках, неспешно попивая прохладительные напитки, несколько парней прыгали бомбоч-

ками в бассейн, расплескивая воду, остальная часть компании устроились в беседке и под легкие закуски с алкоголем неспешно обсуждали новости на рынке компьютерных игр.

– Роксан, как тебе этот? – Паша бросил мою сумку на стоящий в первой линии к бассейну лежак. Я не успела ответить, Марина, плюхнувшись на свой шезлонг, оттолкнула Льва.

– Она будет здесь. Спасибо. А теперь можешь принести нам пару коктейлей, – натянуто улыбнувшись, Сомова сделала мне знак подойти. Мы обменялись со Львом удивленными взглядами.

– Что это с ней? – спросил шепотом, приблизившись ко мне вплотную.

Я пожала плечами.

– Насчет коктейлей – не заморачивайся. Сами прогуляемся к бару и все осмотрим. Отдыхай, – подмигнув парню, я прошла к источающей раздражение Сомовой.

Как только я устроилась на шезлонге, она тут же начала допрос.

– Ты знаешь его?

– Кого?

Было глупо делать вид, будто не понимаю, о ком она. Марина ткнула взглядом мне за плечо. С ознобом, парализующим каждый нерв, я обернулась. Догадка оказалась правдивой. Исай с компанией на противоположной стороне бассейна. Все, что я успела увидеть – рядом с ним был Мирон, и еще два парня, а также несколько девушек. Прикрыла глаза,

пытаясь сохранить спокойствие. Он просто отдыхает рядом. В этом нет ничего страшного и волнительного. Роксана, будь взрослой и веди себя подобающе.

Я посмотрела на Маринку. Она сверлила меня недовольным взглядом.

– Да, я знаю его, но тебе не советую. Лучше держись от него подальше.

Поднявшись с шезлонга, расстелила на нем полотенце. Подцепив пальцами шнурок парео, замерла в неуверенности. Пока останусь в нем. Я была не готова раздеться.

– Что ты имеешь в виду? У тебя на него планы? Или между вами...

– Нет, – осекла Маринку, не дав возможности завершить это безумное заявление. – Нет у меня на него никаких планов, я говорю о том, что с ним будут одни проблемы.

Марина, кажется, услышала лишь первую часть моего предложения. Ее лицо прояснилось, словно небо после дождя. Повернувшись целиком в сторону компании Исаея, она с улыбкой присматривалась к ним.

– Это хорошо, что у тебя нет на него видов, потому что я намерена быть как можно ближе к нему.

Опустив на нее взгляд, почувствовала, как странное ощущение сдавливает грудь. Я злилась на нее, и эта мысль злила еще больше.

Вытащив из сумочки телефон, огляделась по сторонам.

– Я поговорю с сыном и осмотрюсь у бара. Ты со мной?

Марина бросила смеющийся взгляд на мой гаджет. Уличила меня во лжи. Я сделала вид, словно не понимаю, о чем она. В итоге, Сомова лишь отмахнулась от моего предложения, стянув с плеч парео. Повернувшись спиной к столику Исае, она демонстративно и неспеша поправила трусики на ягодицах.

Пока я удаляюсь в сторону бара, чувствую бегущие по спине змейки огня. Смотрит ведь, наблюдает. Да и плевать.

Несколько минут болтаю с Алиной. Они с Даней собираются гулять. Говорю, что скучаю, подруга снова дает наставления. Решаю не рассказывать ей про неожиданную встречу. Еще и сама не знаю, как к этому относиться.

Немного упокоившись, вдалеке от всеобщего веселья, привожу мысли в порядок. Что я имею? По сути, лишь рефлексии и собственный мандраж. Исай ведь даже слова мне не сказал, а я уже навоображала себя черте что. Да и разве прежний Исай позволил бы кому-то взять мою сумку и увести от себя? Нет. А сейчас он даже слова не сказал. Между нами ничего нет, и мне нужно отбросить в сторону все мысли и насладиться отдыхом.

На том и порешив, я направилась в сторону бара. Шведский стол был довольно многообразен. Набрав нам с Маринкой немного бутербродов и фруктов, подумала о том, что за алкоголем придется вернуться снова. Уже было хотела направиться в бассейн, удерживая блюдо с едой, как вдруг почувствовала на себе чьи-то ладони.

– Привет, красотка, – пьяные голубые глаза, россыпь конопушек по лицу и улыбка, демонстрирующая ровный ряд передних зубов.

– Привет, – я пытаюсь вырваться из его рук, но он хозяйски грубо обхватывает мое плечо.

– Это все, что ты хочешь мне сказать? Три месяца прошло, неужели не соскучилась?

Мирон притягивает меня к себе, целуя в лоб. Кожу обдаёт жаром. Я отстраняюсь от него, едва не роняя еду на пол.

– Мирон, прекрати, пожалуйста. Ты прекрасно знаешь, что все в прошлом.

Я делаю шаг, намереваясь сбежать от этого разговора. На самом деле, внутри все сжимается при виде него. Скучала ли я? Конечно, скучала. За этими двумя настолько сильно, что ночами их видела вместо снов. И сейчас, они оба разрывали мне сердце.

– Рокс, я то тут при чем?! Это ваши рамсы с Исаем, меня не впутывай.

Я оборачиваюсь и позволяю себе на несколько мгновений залипнуть на нем взглядом. Высокий такой, практически одного роста с братом. Русые влажные волосы рассыпаны по плечам, по загорелой груди стекают капли воды. Смотрит на меня, сощурившись от яркого солнца. И во взгляде тепло такое, что укутаться с головой охота.

– Роксан? – раздаётся рядом голос Белова. Из моих рук исчезает тяжелое блюдо. Лев стоит рядом, с бокалом коктей-

ля в одной руке и с тарелкой еды в другой, на губах парня улыбка, но его взгляд устремлен на стоящего рядом Мирона.

– А это че за гусь? – пренебрежительно выплевывает Гесс.

Меня окатывает стыдом. Уже было намереваюсь ответить Миру, но в этот момент происходит нечто неожиданное. Лев выходит вперед, пытаясь отгородить меня от Мирона.

– У меня к тебе тот же вопрос, – голос Белова напряженный, со звенящими нотками стали. С губ Мирона рвется смешок. Осмотревшись по сторонам, он делает шаг навстречу. Я понимаю, что близится катастрофа. С замершим от испуга сердцем, обхожу Льва и становлюсь перед ним.

– Мы отдыхаем своей компанией, вы своей. Давай не будет создавать проблем друг другу.

Мир не сводит глаз с Белова. Он словно хищник, готовый в любой момент броситься на свою жертву. Но и Лев не думает отступать. С каждой секундой ситуация накаляется все сильнее.

– Мир, – произношу с нажимом, заставляя его посмотреть на меня. И лишь спустя несколько долгих мгновений он опускает на меня глаза.

– Не надо, – голос становится хриплым и дрожащим. Он слышит мой страх. Отходит на шаг, напоследок полоснув взглядом Белова.

Гесс удаляется в сторону бассейна, а мне приходится взять минуту, чтобы перевести дух.

– Что это за придурок? – слышу голос Белова. Поднимаю

на него глаза, только сейчас осознавая, что он все еще рядом.

– Знакомый. Не важно. Идем, – нервно улыбнувшись, направляюсь в сторону нашей компашки. Лев послушно идет следом, а я думаю о том, что Маринка далеко не права. Не такой уж Белов и робкий, вон как на Мирона бросился.

Когда мы возвращаемся к бассейну, все наши ребята резвятся в воде. Только нигде не вижу шефа. Да и не видела его с момента приезда в клуб. Мы оставляем на столе еду и алкоголь. Я разыскиваю взглядом Маринку, но среди купающихся ребят ее нет. Тогда глаза скользят в сторону дальней части бассейна.

Сердце делает остановку, а в следующую секунду начинает гнать кровь с утроенной силой. В висках настолько сильная пульсация, что становится больно. Она там. За столиком рядом с Исаем. Смеется, подавшись к нему, делает глоток из бокала. Исай отворачивается от нее, и в этот момент наши взгляды встречаются. Его – немного надменный, уверенный в себе, впрочем как и всегда. И мой... потерянный, лишенный почвы под ногами.

Я вижу, как к столу подходит Мирон, как он кладет ладонь на оголенное плечо Маринки. Счастливая Сомова, не сводит глаз с другого Гесса, мысли о котором выворачивают наизнанку мое нутро.

К черту. Пусть развлекаются и делают что хотят. Я отдыхаю, и мне плевать, с кем он и что делает. Когда я подхожу

к бассейну, Лева с Пашкой прыгают сальто в воду. Расстегнув тесемку, стягиваю парео, освобождаясь от всего лишнего. Прохладный воздух рассыпает колкие мурашками по коже. Я знаю, что гляжу на все сто, об этом говорят заинтересованные взгляды мужской половины бассейна. Неспешно вхожу в воду, распуская волосы по плечам.

Парни тут же замечают мое присутствие.

– Роксан, иди к нам! – кричит Лева, только что сбросивший со своих плеч Пашку. Посылаю ему легкую улыбку. Действую скорее из желания хоть как-то зацепить наглого брюнета, сидящего в дальней стороне бассейна.

Мне ничуть не обидно, и я уж точно не ревную его к Маринке. Я просто не понимаю его действий... То прохода мне не давал, а теперь всюду ведет себя так, словно мы и не знакомы. Словно кто-то совершенно незначимый, случайно проходящий мимо, способен быть на моем месте.

Прохладная вода дает заряд энергии. Когда я подплываю к ребятам, они успевают собраться в круг.

– А Маринку нашу как ветром сдуло, – произносит Оля, покосившись в сторону компании Гессов. Все ребята переводят на них взгляды.

– Этот, здоровый... глаз с нас не сводит, – шепчет Аня, и я слышу восхищение в ее голосе.

– Горячий мужик, но после таких обычно только выжженное поле остается, – хмурится Оля, не впечатлившись Исаем. – Зря Маринка повелась на него, говорю вам, в понедель-

ник явится на работу в слезах.

Я осекаю ее взглядом. Даже сама мысль о том, что Сомова будет с ним... Черт, а это больно.

– Роксан, – со спины подплывает Лева. Его мокрые ладони опускаются на мои плечи. – Может, выпьем по коктейлю?

Что угодно, только не слушать безумные фантазии девчонки. Я послушно плыву за Беловым к лестнице. Лев поднимается первым и подает мне ладонь. Я вкладываю в нее свою руку и неспешно поднимаюсь, чувствуя, как струи воды стекают по оголенному телу. Парень хватает с лежака полотенце и заботливо набрасывает его мне на плечи. В этот момент моя выдержка дает трещину, и я словно невзначай оборачиваюсь, скользя взглядом по их столу.

Он не смотрит на меня. О чем-то увлеченно болтает с приятелями. В этот момент высокая и загорелая брюнета, наклонившись через его плечо, забирает из его рук трубку кальяна. Пританцовывая под гремящую музыку, она втягивает дым, извиваясь рядом с ним змеей. Ладонь Марины лежит на предплечье Исаея. Многочисленное внимание женской половины общества его вполне устраивает.

Резко одернув взгляд, пытаюсь справиться с охватившей злостью. Мне плевать на него, глубоко плевать!

– Роксан, придется сходить за коктейлем, твой кто-то выпил, – виновато хмурится Лева, вдруг представ передо мной.

– Хорошо, – кивнув на автопилоте, жду, когда он уйдет. Как только фигура Белова исчезает из поля зрения, я, подо-

брав свое парео, накидываю его на плечи, и, схватив сумку, направляюсь в здание клуба.

На моем лице солнечные очки, и это чертовски спасает. Когда я прохожу мимо их компании, слышу смех Марины и ее слова, сказанные Исаю.

– Ты же сегодня ночью будешь здесь?

Тошнота подкатывает к горлу. И почему в моих глазах все плывет? Я хочу спрятаться в номере, мне нужна передышка. Кажется, все снова вышло из-под контроля.

В вестибюле прохладно из-за работающих сплитов, и я могу немного успокоиться. Приблизившись к лифту, тянусь к его кнопке. В груди пульсирующий огненный шар, и с каждым вдохом он грозит лопнуть. Сцепив зубы, запрещаю себе эту слабость. Наконец-то долгожданное спасение. Створки лифта открываются, и я уже собираюсь сделать шаг и скрыться в маленьком закрытом пространстве, но в этот момент огромная черная фигура налетает на меня. Парализованная испугом, пригвожденная его сильными руками к стене, я поднимаю взгляд ровно для того, чтобы утонуть в грозном небе его бездонных глаз.

Глава 9. Первая попытка

Его сильные руки сжимаются на моей талии, я чувствую жар его тела каждым сантиметром кожи. Я уже забыла, как сильно он может влиять на меня, уже забыла, какого это – быть к нему так близко.

– Так и не поздоровалась, не подошла, даже не смотрела на меня... а теперь уходишь?

Одна ладонь ложится на стену, перерезая мне пути отступления. Мы одни в длинном коридоре клуба, и я полностью в его власти. Исай так близко, что я не могу его четко видеть. Мое зрение подводит меня, как и тело. Каждое касание Гесса пускает по венам обжигающие импульсы. Колотящееся под ребрами сердце, превращает меня в мягкий пластилин.

– Разве я должна была?

Остатки гордости плескались на дне моего рассудка. Я цеплялась за эти крохи с упорством утопающего. Гесс подцепил пальцами мой подбородок, заставив посмотреть ему в глаза. На несколько секунд меня будто парализовало.

– А разве нет? – его хриплый смех привел в чувства. В уголках глаз залегли морщинки. Он выглядел расслабленным и злым.

– Ходишь полуголая, и думаешь, я спущу это с рук? Или хочешь, чтобы я устроил тут фестиваль выбитых челюстей?

Его угрозы словно ушат ледяной воды. Упираясь ладонью в его грудь, я пытаюсь отстраниться как можно дальше.

– Мы больше не вместе, и ты дал мне слово... – голос трус-ливо гложет, когда его пальцы накрывают мою скулу. В голубых глазах вместо грозового неба полный штиль, а на губах улыбка.

– Ты голодная? Пошли, пообедаем... – пальцы скользят вниз к ключицам, заставляя дрожать.

Он ведет себя странно, напрочь лишая меня равновесия. То злой, то абсолютно спокойный. Играет мной. Думает вот так просто, я соглашусь на его предложение? Словно старые друзья, пойдём обедать? Решил, что можно оставить позади всю ложь и манипуляции? Только он снова это делает. Разрушает то, что я так тяжело строила. Исай ведь не отступить-ся. И ему плевать на мои чувства и желания. Ему плевать, сколько ночей я не спала, сколько слез пролила и пережила бед. Ему все равно, потому что он решил забрать данное мне обещание.

Его прикосновения, его близость, его слова – все делает мне больно. В груди снова распирающее чувство, обжигающее ребра своим огнем. И мне не остается делать ничего другого, кроме как защищаться.

– Покушай с Мариной, она будет счастлива разделить с тобой обед. Только на этот раз, не стоит использовать ее в своих схемах, Гесс. Даже самой наивной дуре это не понравится.

Я делаю шаг, вырываясь из его плена, но его ладонь, сжимающая мой затылок, возвращает меня на место, грубо пригвозждая к стене.

– Теперь ты ревнуешь? Поэтому злишься?

– Не смейся меня Гесс, это не я удерживаю тебя насильно. Убери свои руки, ты не имеешь права трогать меня.

Я ожидаю от него злости, ожидаю яростного выпада в мою сторону, или хотя бы угроз. Но когда его губы кривит улыбка, по моим позвонкам пробегает холодок.

– А кто мне запретит? Кто посмеет заявить, что я не могу трогать свою женщину?

Наглые пальцы проходятся по моей скуле, убирая в сторону прядь волос. Я отталкиваю его руку.

– Я давно уже не твоя женщина, Исай. И если ты не заметил, мне есть с кем проводить время.

– Ты о том доходяге? – с наглых губ рвется усмешка. – Рокс, брось, пожалей ты этого огородника.

– Мне нужно личную охрану нанять или в суд на тебя подать, чтобы установили запрет на приближение? Вижу, слово ты держать не умеешь...

Голос осекается, когда он резко подается ко мне. Так близко, что я чувствую его дыхание на своей коже.

– Зачем же так серьезно, Роксана? Если бы я слово свое не держал, ты бы уже давно в моем доме, в моей футболке на голое тело расхаживала, и не пришлось бы мириться с тем, что все мужское население глаз с тебя не сводит...

Его губы были в сантиметрах от моих. Я знала, если он посмеет это сделать, мне придет конец. Я никогда не прощу ему этого. Я сломаюсь, и больше ничто не сможет вернуть меня к жизни. Исай читает мои мысли. Он вдруг отстраняется, внимательно посмотрев в мои глаза. Его губы кривит нежная улыбка, сменяющая недавнюю дерзкую ухмылку.

– Рад был тебя видеть, отдыхай, – я вздрагиваю, когда подушечкой большого пальца он скользит по моим губам. Исай выпускает меня и уходит, а я еще несколько минут стою как вкопанная, прожигая невидящим взглядом его спину.

Когда я ворвалась в наш с Маринкой номер, меня разрывало от клокочущего чувства в груди. На глаза то и дело набегали слезы, нервы скручивало в морские узлы от накачивающей злости. Я такая дура, раз верила, что Гесс отступит! Что он вдруг станет воспитанным и тактичным человеком. Нет. Этот эгоист не изменится никогда! Сам устроился в компании с полуголыми девицами, позволяя трогать себя кому попало, а мне прогуляться в купальнике нельзя?!

Сволочь!

Я открыла дверцу холодильника, выискивая хоть что-нибудь, что поможет унять бушующее пламя, сжигающее мое утро. Из всего бара, представленного в номере выбирать особо нечего. Несколько бутылок виски, джин и коньяк. Схватив первое, что попало под руку, и, отвинтив крышку, сделала глоток. Обжигающая жидкость огненным пото-

ком лизнула пищевод, оседая пламенем в желудке. Но тело все также была частая дрожь. Представить не могла, что все выйдет именно так... Гесс намерен продолжать свои игры, и его ничуть не заботит, что чувствую я. Как я могу с ним бороться?

Я опустила глаза на бутылку надписью «Courvoisier». Прекрасно. Я просто не буду ничего чувствовать, не буду реагировать, и тогда ему не останется ничего другого, кроме как свалить в горизонт. И плевать с кем. С Маринкой или той брюнеткой с кальяном. Он пытается заставить меня ревновать? Даже если из кожи вон вылезет, у него этого не выйдет.

Марина вернулась через два часа. Пьяная и счастливая. Она тут же отправилась в душ, готовиться к вечернему празднику. Я злилась на нее, но еще больше я злилась на себя. Даже выпитый коньяк не смог помочь мне разобраться в собственных чувствах. В конце концов, устав от собственных демонов и терзаний, я вышла на балкон. Чуть вдалеке, на песке у бассейна толпился народ. Парни и девушки играли в волейбол. Сердце утонуло где-то в глубинах меня, сделав остановку, когда я увидела черную макушку с завязанными в пучок волосами. Чем дальше взгляд скользил вниз, тем чаще билось сердце, и тем больше был ясен диагноз. С головой в нем, по уши, давно уже захлебнулась и растворилась. В каждой клетке он, в каждом жесте и вдохе. Разве можно сбежать от самой себя? Разве можно уйти от того, что наполняет тебя, делая тем, кем ты являешься? Положение было

безвыходным, но я ведь понимала, что впустив его снова в свою жизнь, я потеряю все то, что имею.

Гесс сделал пас мячом, перебегая на другую сторону поля. Я замерла, чувствуя как пересохло в горле от вида напряженных мышц его бицепсов во время удара по мячу, от вида его мощных ног и величественной фигуры. Торс Исая был обнаженным. Его смуглая кожа, покрытая многочисленными тату так резко контрастировала с белоснежной кожей Мирона, занимающего соседнюю позицию в игре. По краям поля тусовались полураздетые девушки, уверена на все сто, что они пришли поглазеть явно не на Пашу слевой, так упорно пытающихся противостоять братьям. Мирон был рядом, таким же быстрым и сильным, как и Исай. Но только от вида последнего я чувствовала слабость в коленях.

Отвернулась в сторону, ругая себя. Моя жизнь только наладилась. Стабильная работа, жилье – я не позволю ему вносить раздор в устоявшуюся и спокойную реальность. Он манипулятор, игрок, и жестокий человек. Ему плевать на всех, он всегда будет делать только то, что ему нужно, не взирая на чувства других. Хочешь себя уничтожить, Роксана? Нет? Тогда возьми себя в руки и перестань пускать по нему слюни. Как бы больно ни было, я смогу держать себя в руках.

– Рокс, – раздался из комнаты голос Маринки, а спустя мгновение на балконе появилась сама Сомова с двумя бокалами в руках. Один она с гордостью протянула мне.

– За что пьем?

– Сегодня ночью у меня будет секс с самым горячим мужиком, которого я встречала. Это ли не повод?

Поперек горла встал ком, я едва не поперхнулась чертовым шампанским. Подумала о том, что не стоит смешивать спиртное. Раз уж я сегодня по крепкому, так и будем продолжать.

Вышла в гостиную, воспользовавшись причиной для того, чтобы выпустить пар и не нагрубить Маринке в ответ на ее заявление. Вытянула из холодильника початую бутылку коньяка и плеснула немного в бокал, добавив колотый лед. Когда я вернулась на балкон, Марина уже всю глазела на игру, наслаждаясь шампанским.

Я устроилась в плетеное кресло, и, закрыв глаза, подставила лицо небу, кутаясь в теплые закатные лучи.

– Так ты с ним знакома? Насколько близко?

Сейчас я была спокойна, и ее вопрос ничуть не сбил меня с толку.

– Трахались, думала, что это навсегда, а потом он предал меня.

Я распахнула глаза, но лишь для того, чтобы увидеть ее удивленное выражение лица. Бинго. Так сегодня Маринку еще никто не осаждал.

– Я знаю его достаточно близко, чтобы советовать тебе не лезть в это болото. Насколько он хорош собой, настолько тебе будет плохо...

Ее губы изогнулись в улыбке.

– Оу, пахнет неразделенной любовью? Поматросил и бросил?

Маринка смотрела на меня в упор, на этот раз, ожидая от меня хоть какой-то реакции. Но я лишь равнодушно пожалала плечами.

– Можно сказать и так. Если хочешь, попробуй на своих ошибках, я предупредила, – произнесла ровным голосом, подцепляя зубочисткой ломтик резаного ананаса.

Я вдруг подумала о том, что сегодня Сомова открылась для меня с другой стороны. Ее легкомысленность и рвение к новым приключениям раньше умиляли меня, сейчас же я чувствовала зудящее раздражение.

– А его брат?

Я подняла на нее взгляд.

– Его брат – другое дело. Но и с ним тебе не светит. Марин, тут мужиков богатых по пальцам не пересчитать, не трать время на этих.

Прикрыла глаза, опускаю голову на спинку кресла. Но в следующее мгновение почувствовала крепкую хватку на своих коленях.

– Ты ревнуешь?

Маринка сидела у меня в ногах и хитро улыбалась. Я видела ее насквозь.

– А есть причина?

Произнесла и тут же пожалела о сказанном. Я не была уверена, хочу ли я знать подробности их общения. Но с другой

стороны, если от него была инициатива, я могу воспользоваться этим как причиной для того, чтобы послать его к черту. Без сомнений.

Марина пожала плечами, погрузившись в мысли.

– Не знаю, вокруг него слишком много девушек, я так и не смогла понять, интересна я ему или нет. Но, его брат сказал, что вечером они будут у бассейна. Планируется море алкоголя и танцы. И я не отступлюсь, пока он не станет моим.

Я не хотела этого признавать, но после откровений Маринки мне стало легче.

– Тогда удачи, Марин, – улыбнувшись, я поднялась с кресла, возвращаясь в номер.

– Ты обиделась? Не пойдешь сегодня на тусовку?

Я обернулась, посмотрела на нее удивленно.

– Почему? Я иду веселиться также, как и ты. Сейчас допью и буду готовиться к вечеру. Кажется, я взяла с собой парочку платьев, осталось выбрать, какое надеть.

В лучах заката внутренний двор клуба и парк в виде причудливого лабиринта из кустов и низкорослых деревьев казался особенно сказочным. Складывалось впечатление, будто вот-вот из главной арки выпрыгнет белый заяц и поманит меня за собой. Голова немного кружилась, но это была приятная легкость в теле. Я давно столько не пила, давно не позволяла себе расслабиться и плыть по течению. И сегодня, я планировала заняться именно этим.

В дверь постучали. Сердце замерло в волнительном ожидании, а подсознание выдало совершенно ненужный вариант реальности. Я позволила себе на секунду закрыть глаза и представить тот самый вариант. Я распахиваю дверь, а на пороге ... он. В изысканном фраке, с аккуратно уложенными волосами. Само сосредоточение изысканности, мужской харизмы и силы. Восторженным взглядом он скользит по моему вечернему платью, и протянув руку, притягивает в свои объятия.

Очередной стук вернул в реальность. Убрав за плечи распущенные локоны, осмотрела себя в зеркале. Легкий макияж и нежно-розового цвета платье длиной до колен. Многочисленные тесемки на спине, переплетенные клеткой притягивали мой взгляд, делая одеяние не таким уж и простым, как может показаться на первый взгляд. Я была довольна выбором. Схватив со стола ключи от номера, посмотрела на телефон. С Алиной я созванивалась десять минут назад. Они отлично погуляли с Даней и, вернувшись домой, готовились ужинать и отдыхать. Я решила не брать с собой телефон. Мало ли, что может случиться внизу, да и с Алиной мы уже пожелали друг другу спокойной ночи.

Когда я распахнула дверь, он замер с поднятым вверх кулаком. Нахмурившись, и одернув руку, Белов прошелся взглядом по моей фигуре. Я улыбнулась совсем как в моей фантазии. Только мужчина был не тот, и от его взгляда мое тело не искрило, как делает это в присутствии Гесса.

– Ты выглядишь прекрасно, – сглотнув, выдавил севшим голосом Лев.

Ответив ему сдержанной улыбкой, захлопнув дверь, прошла к лифту.

– Настроена на веселый вечер? – новая попытка Белова заговорить со мной оказалось такой же неудачной. В следующее мгновение лифт остановился и в кабину зашла пожилая супружеская пара. На женщине было надето красное платье с глубоким декольте. Ее супруг слегка кивнул нам в знак приветствия.

Белов нервничал. Волнение сквозило от каждого его жеста и взгляда. Я знала, что именно было причиной его взвинченности, но, к сожалению, я не собиралась помогать ему. Более того, я планировала воспользоваться его заинтересованностью. И когда открылись дверцы лифта, и настал наш с ним черед выходить в «свет», я взяла Льва под локоть, и, подбадривающе улыбнувшись, повела его за собой. В самое пекло, где уж точно не будет легко, но непременно весело.

Народ уже вовсю веселился. Рассредоточившись вокруг бассейна, парни и девушки пили алкоголь и наслаждались танцевальными треками приглашенного диджея. Заметила, что все лежаки куда-то исчезли, а вместо них были расставлены столики с закусками и алкоголем. Каждый столик был именной, со своим списком гостей. Мы с Беловым прошли к месту сосредоточения наших ребят, и на столике в первом

ряду я заметила табличку со своим именем.

– Как здорово, нас разместили за один стол, – довольно произнес Лев, галантно отодвинув для меня стул. Я знала, что он лукавит. Это не стало для него новостью, более того, уверена, что именно Белова нужно благодарить в такой рассадке. Но сейчас я была слишком занята другими мыслями, чтобы обратить на это внимание.

Впереди находилась сцена, возле которой толпился народ. Кто-то танцевал, кто-то просто общался. Скользя взглядом по присутствующим, заметила белокурую макушку. Мирон. На нем была черного цвета футболка и серые шорты. В зубах Гесса была зажата сигарета, а в пальцах бокал с виски. Он улыбался высокой девушке, пока та заигрывающе намазывала локон на палец. Рядом с ним я заметила Маринку. На ней было короткое платье, с невероятно глубоким вырезом. Часть дред Сомова собрала в высокий пучок, остальные же спускались мелкими струйками по ее плечам. Выглядела девушка ярко, чего нельзя было не заметить. С замершим сердцем я скользнула взглядом по стоящим рядом с ней, и, конечно, же увидела его.

Светло-голубые джинсы, белая футболка, загорелая кожа и смуглые кисти с массивным перстнем на безымянном пальце. Он неспешно пил алкоголь и с ленивой улыбкой слушал Белозерова.

Стоп.

Меня словно ударило током... Я смотрела во все глаза на

двух мужчин, и не могла поверить тому, что вижу. Даже Маринка, то и дело пытающаяся отвлечь внимание Гесса на себя, не интересовала меня. Шеф знает Исяя? Озноб пробежал по спине.

– Рокс, – раздался голос Белова. Я обернулась и увидела бокал с коктейлем, который парень заботливо протягивал мне.

– Держи, я взял твой любимый.

По инерции приняла алкоголь. Белов словно ни в чем не бывало устроился рядом и принялся рассказывать о парне из ай пи отдела, который сегодня днем, прыгая в воду, разбил голову о бортик бассейна. Я не слышала абсолютно ничего. Мой взгляд был прикован к хитрому прищурю глаз высокого брюнета, который в лучах умирающего солнца выглядел до дрожи прекрасным.

– Роксана, ты же не против?

Только когда я столкнулась с зелеными глазами шефа, смогла собраться с мыслями. Не дождавшись ответа, Белозеров улыбнулся и опустился на рядом стоящий стул. Я и не заметила, как глубоко задумалась. Скользнула взглядом к сцене, но теперь ни Исяя, ни Мирона, ни даже Марины там не было.

– Как отдых? Вам все нравится? – подавшись немного вперед, поинтересовался шеф.

– Все отлично! – ответил за меня Белов, за что получил осуждающий взгляд от начальника. Пашка, сидящий рядом

с Левой, поспешил занять неловкую паузу очередной глупой шуткой. Черт, как я все пропустила? Я не видела, как к нам присоединился Павлик, не видела как за столик села Оля. Чертов Гесс снова рушит мои планы, и мой образ уверенной в себе и независимой женщины сыпется прямо на глазах.

– Шеф, вы знакомы с Гессом?

Начальник, едва не поперхнулся от моего вопроса. Переведя на меня хмурый взгляд, кивнул.

– Да, они наши клиенты. Но мы работаем по большей части с Амирамом. А что?

Мне вдруг стало стыдно за свою подозрительность.

– А кто именно занимается их делами?

– Я, – ни секунды не думая, выпалил шеф. Схватив бокал с алкоголем, немного отпил. – А почему вы так заинтересовались этим мужчиной?

Я покраснела.

– Просто, стало интересно, что такого мужчину как вы может связывать с ...

Я осеклась. Снова сболтнула то, чего не следовало. Кажется, пора заканчивать с алкоголем.

– Добрый вечер! – раздалось громкое, заставив вздрогнуть от испуга.

На сцене появился высокий брюнет, лет двадцати пяти на вид. В его руках был зажат микрофон. Ведущий представился Артуром, и принялся рассказывать о том, что нас ждет сегодняшним вечером.

Все присутствующие потихоньку расселись по своим местам, вливаясь в общее действо. Артур оказался весьма умелым оратором. Вел мероприятие весело и непринужденно, вовлекая гостей в конкурсы. Я неспешно пила алкоголь, слушая вполуха происходящее вокруг.

С каждой пройденной минутой гости становились все веселее и громче, конкурсы становились все интересней. Я же все это время чувствовала себя словно на горячих углях. Я потеряла его из виду, и эта мысль вспарывала ножом без того напряженные нервы. Неужели мне настолько важно видеть его? Знать где он и с кем?

Ведущий объявил следующий конкурс. В нем должны были участвовать девушки. Желающие посоревноваться должны были продемонстрировать свои творческие способности. Будь то танцы или вокал, или умение красиво рассказывать стихи. Знаю, это пахнет летним лагерем или школьным КВН-ом, но к моему удивлению желающих было так много, что пришлось отсеивать конкурсанток. И одной из желающих оказалась Маринка. Она вышла на сцену, будто королева, в своем откровенном платье и голубых дредах. Девушка тут же привлекла к себе внимание всего мужского населения. А когда заиграла заказанная ей минусовка, и Маринка запела, даже у меня сердце дрогнуло.

Ее голос был такой сильный и мощный, а песня была проникновенной. Что-то о неразделенной любви. По мне слишком личная «вещичка» для подобного мероприятия, но зал

был в восторге. На протяжении всей песни она не сводила заигрывающего взгляда с одного из дальних столиков. И когда песня была завершена, а Маринка спустилась со сцены, я не выдержала и обернулась.

Сердце полоснуло острым лезвием. Через два столика от нас, я увидела его. Солнце уже село, и его профиль выделялся из темноты бледным светом фонаря. Но даже в этом полумраке я могла рассмотреть каждую его ресничку, каждую морщинку на его лице. Я видела, как его губы припали к бокалу, когда он поднес его к лицу, видела, как дернулся кадык, когда он сглотнул горькую жидкость. Кажется, я даже вкус ее почувствовала. Мне до зуда в пальцах захотелось коснуться его, смахнуть влагу, оставшуюся на его губах. Я хотела сделать так много с ним, но вместо меня, его плеча коснулась Маринка. Он перевел на нее взгляд. Его лицо было спокойным, а на губах появилась улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.